

Профессору К.Е. Саврату на отзыв

Академии Архиепископа Владимира

Московская духовная академия

XXVI выпуск

1970-1974 гг.

студент иеродиакон ИННОКЕНТИЙ (Самылкин)

КУРСОВОЕ СОЧИНЕНИЕ

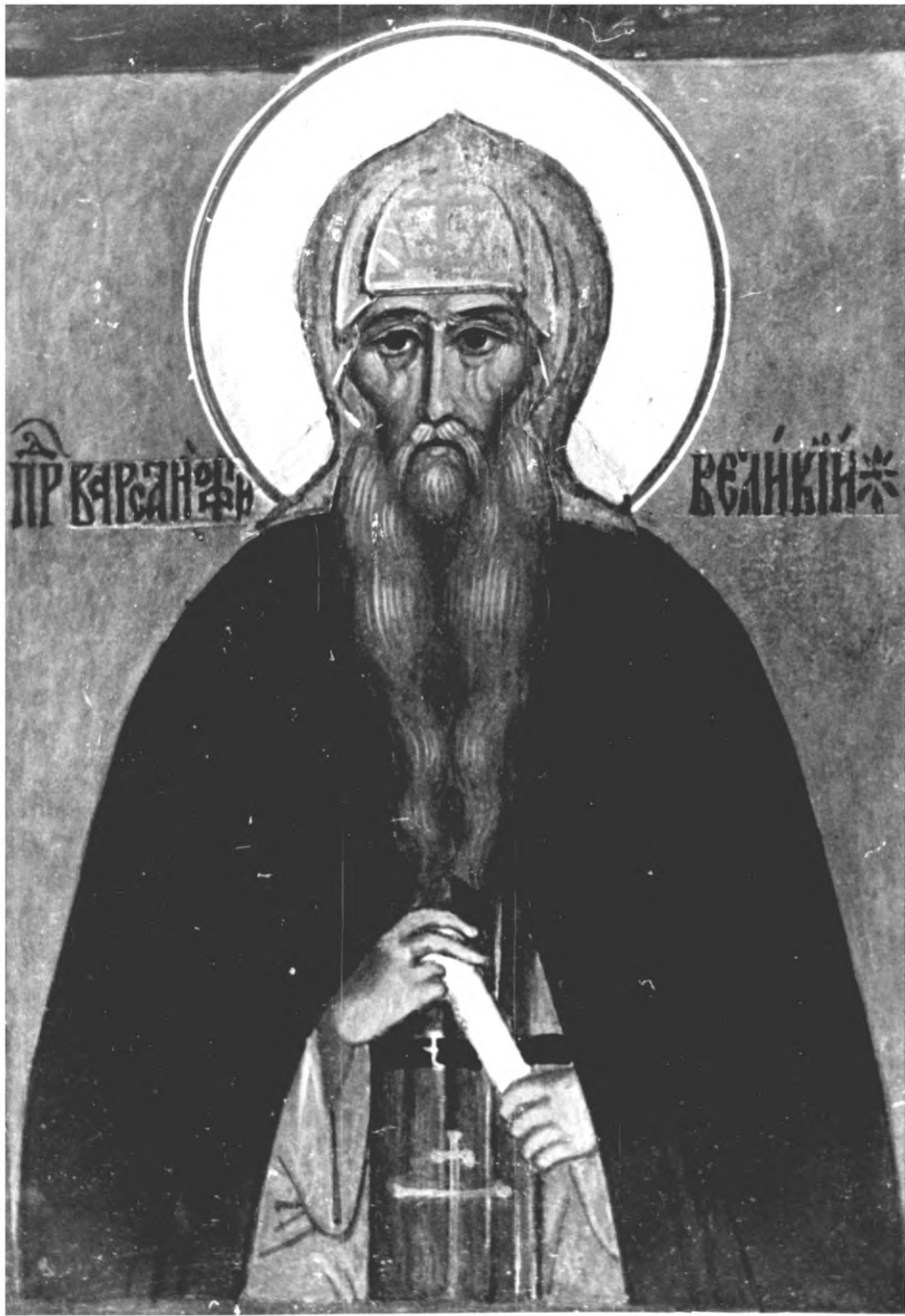
по кафедре

ПАТРОЛОГИИ

УЧЕНИЕ СВЯТОГО ВАРСОНОФИЯ ВЕЛИКОГО

О ДУХОВНОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

г. Загорск,
Троице-Сергиева Лавра,
1974 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Стр.

В В Е Д Е Н И Е	I
ГЛАВА I Жизнь св. Варсонофия Великого и его духовный облик	6
ГЛАВА II Понятие о духовном совершенствовании...	40
ГЛАВА III Препятствия на пути духовного совершенствования - страсти и борьба с ними ...	50
ГЛАВА IV Необходимость духовного руководителя на пути духовного совершенствования	74
ГЛАВА V Путь к духовному совершенству - подвиг стяжания добродетелей	86
Совлечение ветхого человека или деятельное подвижничество:	
а) вера	86
б) покаяние	91
в) пост	96
г) молитва	100
д) смирение	105
е) любовь к Богу и ближним	108
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	II ⁵
БИБЛИОГРАФИЯ	II ⁸

В В Е Д Е Н И Е

Высочайшей целью земного существования человека является духовно-нравственное совершенство — богоуподобление, совлечение с себя, по Апостолу, "ветхого" человека и облечение в "нового" человека, "созданного по Богу, в праведности и святости истины" (Еф. 4, 22-24). Эти слова св. Апостола весьма четко и ясно выражают собой цель и смысл христианского подвижничества. Но, чтобы практически осуществить то, к чему призывает нас св. апостол Павел, требуется не только хорошо знать христианское вероучение, но, что даже еще более важно, стяжать самый дух жизни "во Христе Иисусе" (Рим. 8,2). Все истинные подвижники христианского благочестия весь смысл своих трудов и подвигов видели именно в том, чтобы достигнуть духовного совершенства. Также и преп. Варсонофий Великий учит о необходимости стяжания Духа Святого: "Не перестаю в горении и теплоте Духа" (Рим. 12, 11), день и ночь молиться Богу, чтобы Он сделал вас Богоносными, чтобы "вселится в вас и походил" (2 Кор. 6, 16), и ниспослал вам Духа Святого, Духа истины, Который "егда придет, научит вас всему и наставит вас на всякую истину" (Ин. 14, 26; 16, 13), дабы удостоиться вам наследия вечных

благ" I).

Все учение св. Варсонофия Великого проникнуто мыслью о том, что истинное духовное преуспеяние человека совершается по мере приобщения благодати Святого Духа. Все подвиги имеют себе цену только тогда, когда они способствуют получению благодати Святого Духа (136: 96). Духовный опыт св. Варсонофия Великого весьма богат и многоценен. Он способствует раскрытию и усвоению богооткровенных евангельских истин, усвоению здоровой христианской нравственности.

В учении св. Варсонофия довольно ясно выражается систематичность духовного совершенствования, которую непременно переживает всякий вступающий на путь спасения. Эта систематичность особенно рельефно выражается на низших ступенях духовного преуспеяния, когда человек, так сказать, приходит в себя и осознает то реальное, истинное свое положение, которого ранее по причине греховного омрачения он не замечал. Сознание великой опасности, ожидающей грешных и нечестивых людей, а также сознание своей вины перед Богом вызывает чувство раскаяния, сокрушения и плач о своих грехах, о своих заблуждениях. Однако, как бы ни было, по-видимому, глубоко и сильно это первое чувство раскаяния и сокрушения о грехах

I) "Преподобных отцев Варсануфия Великого и Иоанна: руководство к духовной жизни", перевод с греч. Спб., 1905, ответ 109, стр. 76.

Далее на протяжении всей работы указанная книга будет обозначаться в тексте так: первыми цифрами ответы, вторыми - страницы.

своих, все-таки в глубинах души всегда остаются корни многих страстей и пороков, с которыми предлежит длительная и многотрудная борьба. Первая и общая для всех ступень - это телесный труд, послушание и смирение, которые должны сокрушить земное мудрование плоти и пробудить к жизнедеятельности дух человека посредством приобщения благодати Святого Духа, ибо сказано, что Господь "смиранным дает благодать" (Иак. 4,6).

Высшая степень преуспеяния может быть доступна только тем, кто стяжет совершенное духовное рассуждение и ведение. Это осуществляется тогда, когда человек, все более восходя по степеням духовного совершенствования, стяжет, наконец, постоянно действующую в себе благодать Святого Духа, когда в человеке станет действовать "закон духа жизни во Христе Иисусе" (Рим. 8,2). Совершенные же имеют "ум Христов" (I Кор. 2,16), который, конечно, выше всякого человеческого мудрования. Но, чтобы достигнуть сей меры совершенных мужей, чтобы прийти "в меру полного возраста Христова" (Еф. 4,13), необходимо предварительно пройти низшие ступени на пути духовно-нравственного совершенствования, как учат и заповедают нам все достигшие высочайших степеней духовного преуспеяния.

С чего начинается сей путь духовного преуспеяния? Какова первая ступень и другие последующие? - обо всем этом довольно четкое и убедительное изложение мы находим в учении св. Варсонофия Великого. Его учение весьма важно и ценно

для всякого христианина как руководительное начало к опытному усвоению евангельских истин и практическому построению своей жизни по образцу, данному во Христе.

К наиболее важным моментам в учении св. Варсонофия Великого следует, прежде всего, отнести отречение подвижника от своей воли (или иначе сказать - отречение от своей самости) и необходимость духовного руководителя (отца духовного). Эти два момента заключают в себе основные принципы подвижничества, а именно - послушание, смирение и чистую бескорыстную любовь к Богу и ближним, на которых зиждутся все христианские добродетели.

Учение св. Варсонофия Великого излагается в форме вопросов духовного сына к своему духовному отцу и ответов последнего на поставленные вопросы. Должно отметить, что даже сама эта форма изложения учения св. Варсонофия утверждает величайшую важность и необходимость духовного руководителя на пути христианского совершенствования.

Весьма важно отметить еще и то, что св. Варсонофий дает свои ответы на множество вопросов не из какой-то сокровищницы своей памяти или механического знания Священного Писания, но, будучи мужем совершенным и имея в себе "ум Христов" (I Кор. 2,16), он в каждом отдельном случае сообразуется с требованием "закона духа жизни во Христе Иисусе" (Рим. 8,2), которого он сам приобщился и имеет в себе реально и ощутимо. И от своих учеников он не требует, чтобы они меха-

нически запоминали как надо себя вести и поступать в тех или иных случаях и обстоятельствах. Главное, что содержит в себе все учение св. Варсонофия Великого, - это стяжать в себе жизнь Христову. А кто имеет в себе сей дух жизни Христовой, тот будет научен Им и тому, как поступать в тех или иных случаях жизни.

Сознание великой важности и ценности учения св. Варсонофия Великого, особенно как руководительного начала для иночествующих, побудило меня избрать данную тему сочинения.

ЖИЗНЬ СВЯТОГО ВАРСОНОФИЯ ВЕЛИКОГО
И ЕГО ДУХОВНЫЙ ОБЛИК

Египет — место рождения величайших подвижников христианской Церкви преподобных: Антония, Макария, Пахомия — был родиной и святого Варсонофия Великого. Родился он во второй половине У-го века в деревне, называемой Петроды, и происходил от бедных христианских родителей Ильи и Евлампии, как свидетельствует Евагрий Схоластик в 32 главе 4-й книги своей Церковной Истории.

О воспитании и образовании св. Варсонофия ничего не известно. Из слов самого подвижника видно, что он учился, знал греческий язык, на котором свободно говорил и писал (55:39).

Рано пробудилась в нем любовь к чтению. Чтение развило его глубокий ум, которым он наделен был от природы. Особенно любил он читать и изучать Священное Писание. Чтение и изучение слова Божия, размышление об истинах и тайнах веры еще более просветили его ум и сообщили ему ясное понимание вещей и дар рассуждения. Об этом свидетельствуют ответы Преподобного на самые различные вопросы.

В юности же в Варсонофие стала проявляться другая склонность, которая потом сделалась в нем преимущественной, это — влечение к подвижнической жизни. Варсонофий думал не о житейских занятиях и делах, не о развлечениях и удовольствиях, а о Боге и душе, желая угодить Господу, жить единственно для Него Одного, трудиться и подвизаться для нравственного усовершенствования и спасения своей души. Влечение это разгоралось в нем все с большей силой.

Проходя однажды мимо конского ристалища (ипподрома), Варсонофий вошел туда с добрым намерением — получить назидание. Увидев, с каким рвением люди на ристалище старались обогнать друг друга, чтобы отличиться и заслужить от зрителей похвалу, он сказал мысленно себе: видишь ли, как усердно подвизаются слуги диавола? Не тем ли более должны подвизаться мы, наследники Царства Небесного? И сделался через это зрелище еще более усердным и более настроенным к аскетизму и твердым в святом намерении вступить на путь трудов и подвигов ради Бога и Царства Небесного, как пишет о нем его сподвижник — старец Иоанн (450:293).

Но пока были живы родители св. Варсонофий оставался при них и заботился о них, помогая им в домашних занятиях. После же их преставления к Богу Варсонофий, не связываемый более никакими земными узами, поспешил удовлетворить влечению своего сердца.

По благочестивому обычаю того времени, перед вступлени-

ем на путь подвижничества подвижники ходили на поклонение к святым местам. Варсонофий с двумя товарищами, Аммонием и Акакием, отправился в Палестину. Там, у подножия Креста, где был распят Иисус Христос, у гроба Господня, излив сердечные молитвы своей души, он просил у Бога благословения на путь подвижничества. Услышав о старце Маркелле, отличавшемся строгостью к уединению и безмолвию, Варсонофий вступил в его обитель и, предав себя в полное ему послушание, с необычайной ревностью стал подвизаться о Господе. В обители старца Маркелла Варсонофий провел первые трудные годы своей подвижнической жизни. Здесь под руководством опытного в духовной жизни наставника он учился постепенно в совершении подвигов. Он развил в себе любовь к уединению и навык к тому безмолвию, которым впоследствии изумлял всех. В этой же обители Варсонофий, вооруженный крепкой верой, упованием на Бога и терпением, выдержал продолжительную плотскую брань, перенес сильнейшие искушения и нападения от врага спасения человеческого — дьявола. В обители он провел, как сам говорил в одном ответе, немало времени. Но не суждено было ему оставаться навсегда в этой обители.

По кончине старца Маркелла воля Божия указала Варсонофию другое место подвигов. Желая найти себе духовного руководителя, Варсонофий с двумя сподвижниками—братьями, Иосифом и Феодором, перешел в обитель, называемую Еваге, которая на-

ходилаь неподалеку от г. Газы¹⁾.

На юго-западе Палестины, в окрестностях Газы, возникла в то время новая общежительная обитель - киновия преподобного Серида. Она уже обращала на себя взоры ревнителей подвижничества; основатель ее, преподобный Серид, славился высокими нравственными качествами. Сюда-то, следуя указанию Божию, и переселился преподобный Варсонофий. Он устроил себе малую келью сначала вне обители и, затворившись в ней, наслаждался сладчайшим медом безмолвия (221:163). Святому Варсонофию устроили и другую келью, и он безмолвствовал в ней; но где устроили ее - неизвестно, можно предполагать, что вблизи той же обители.

Несколько лет провел он в подвигах и в самой обители. Но дух его созрел уже для высшего подвижничества; он желал полного уединения, жаждал всецелого безмолвия, чтобы в совершенном безмятегии пребывать в непрерывном общении с Богом, всеми помыслами души погружаясь в созерцание Его бесконечных совершенств. Но этому стремлению своему великий подвижник не находил удовлетворения в общежитии.

Братия обители с первого же раза узнали великого подвижника, узнали его богопросвещенную мудрость, его опыт в духовной жизни, а потому стали обращаться к нему с своими духов-

1) "Краткое сведение о святом Варсануфий". "Христианское Чтение", 1827, ч. 25, стр. 250.

ными нуждами, просили у него наставлений и духовных советов, разрешения недоумений, особенно по поводу лжеучения оригенистов и монофизитов, которые в то время, успешно действуя повсюду, проникали и в мирные обители. Преподобный Варсонофий принимал братию, беседовал с ними о вере, о спасении души, давал им духовные наставления, разрешал сомнения и спорные вопросы, которые их смущали, и таким образом успокаивал их дух.

Но видя, что этим нарушается его умная беседа с Богом, он вышел из общежития в пустыню и поселился в одинокой келье, построенной для него недалеко от обители.

Здесь он затворился и пребывал в самом глубоком безмолвии. С той поры он никого не принимал к себе, ни с кем не виделся; доступ в его келью имел только один преподобный Серид, в известное время приносивший ему скудную пищу и дощечки с вопросами от лиц, желавших получить от Варсонофия духовный совет, наставления или разрешение каких-нибудь сомнений. Через авву Серида же он и отвечал на эти вопросы.

Через несколько лет преп. Варсонофий перешел в другую келью, устроенную также недалеко от киновии. В первой его келье поселился другой великий подвижник Иоанн, названный проком, живший дотоле в обители и оставивший ее для высших подвигов.

В конце своей жизни преп. Варсонофий для блага Церкви расстался с безмолвием. Обстоятельства повели его даже за

пределы Святой Земли, в самую столицу Римской империи. Великий подвижник отправился в Иерусалим. В то время Феодор, патриарх Иерусалимский, собирал Собор по поводу того, что император Юстиниан, склонившись на сторону афтартодокетов (еретиков), отправил Мариа в Сирию и Палестину, принуждал всех к принятию их лжеучения о причастности плоти Христа во время Его земной жизни тлению, изменению и страданию. Патриарх потребовал, чтобы из каждой обители Иерусалимского Патриархата были присланы на Собор опытные мужи. В киновии Серида по общему совещанию братии был избран Варсонофий, находившийся в то время в Святом городе.

На Соборе после совещаний патриарх назначил Варсонофия послом в Константинополь ходатайствовать о мире и благе Иерусалимской Церкви. Подвижник преклонного возраста повиновался воле Собора и своего владыки, и в сопровождении двух пресвитеров, Феодора и Константина, и архидиакона Георгия отправился в далекий путь.

Для святого старца это путешествие было торжеством: слава сопровождала его и повсюду привлекала к нему толпы народа, желавшего видеть великого подвижника, получить от него благословение и исцеление от недугов. В местечке Галласии, близ Антиохии, св. Варсонофий силою молитвы своей исцелил до 38 больных. Морем он благополучно достиг столицы, где благоклонно и с уважением был принят императором Юстинианом.

Император, убежденный силою святой жизни великого стар-

ца, сознал свое заблуждение, раскаялся в неправильном образе действий и тотчас отдал приказ остановить М'ария, распространявшего это заблуждение.

Отпуская препод. Варсонофия, император Юстиниан дал ему грамоту за царской печатью, в которой повелевалось все доходы, собираемые для казны в Палестине, доставить Иерусалимскому Патриарху для раздачи по всем его церквам. На обратном пути Варсонофий объявил императорский указ антиохийскому префекту и прибыл в Иерусалим. Еще раз святой старец поклонился Животворящему Древу и Живоносному Гробу; еще раз посетил Вифлеем и Гефсиманию. В Гефсимании, на месте погребения Божией Матери, старец почувствовал приближение кончины, приобщился Святых Христовых Таин, отошел к горе Голгофе и предал дух свой в руки Божии близ того самого места, где Христос Спаситель предал Себя за все человечество. Кончина св. Варсонофия Великого последовала 13 сентября 563 г.¹⁾

Преподобный Варсонофий с самого первого шага на пути подвижничества и до кончины своей нес подвиг злострадания и терпения. Ему постоянно была присуща мысль о Христе Спасителе, для нашего спасения воплотившемся и жившем на земле; о Спасителе, Который нас ради обнищал и не имел где главу преклонить, всю жизнь страдал от клеветы и злословия, вкусил желчь и оцет, претерпел, наконец, самую ужасную смерть на

1) "Краткое сведение о святом Варсануфийи". "Христанское Чтение", 1827, ч. 25, стр. 255.

Кресте. Мысль эта проникла все существо подвижника и разгорелась в нем в пламенную любовь к Господу. И вот он, вступив на путь подвижнический, положил в уме и твердо решил не иметь покоя и удобств в своей жизни, ко всему примешивать скорбь и тесноту, чтобы таким образом ради Господа Спасителя страдать и терпеть. Так преп. Варсонофий и стал подвизаться. Он действительно ко всему примешивал тесноту и скорбь.

Уже в первые годы своей аскетической жизни ревностный к службе церковной и к молитве, усердный и старательный на всех послушаниях он ограничивает себя в необходимом - в пище, сне, отдыхе, дозволенных беседах, в то же время налагает на себя многие труды и подвиги. Став старцем и получив право иметь при себе прислуживающего брата, он не пользуется этим правом, но сам себе служит, сам приготавливает для себя все необходимое, даже в болезни обходится по возможности без брата. Брат, отвечал однажды безмолвствовавшему старцу Варсонофий, всякий покой телесный мерзок Богу нашему, ибо Он Сам сказал: узкий и тесный путь, ведущий в жизнь (Мф. 7, 14). Избрать этот путь - есть добрая воля, и тот, кто держится его во всяком деле, произвольно избирает себе скорбь по силе своей. Или не знаешь, что говорит Апостол "умерщвляю тело мое и порабощаю" (I Кор. 9, 27). Видишь ли, что божественный муж волею порабощает тело свое, хотя оно и противилось тому?

Имеющий это доброе желание спасения ко всякому из тре-

буемых нуждой действий своих примешивает небольшую скорбь. Например, могу лечь спать на мягкой, набитой пухом постели, но предпочитаю небольшую скорбь (если это только скорбь) и по собственному желанию ложусь на рогоже ради немощи телесной, стыдясь и этого, потому что другие упокоиваются на голой земле; а иные на изголовьях, набитых мякиной, как преп. Арсений Великий и многие другие; а иные клали и терновник под голову, предпочитая скорбь. И еще: нахожу ли близко воду или удобные поварни; как делатель должен я избрать дальнейшую из них, чтобы нанести телу небольшую скорбь.

Еще могу ли иметь хорошую пищу и чистый хлеб? Должен предпочесть худшее, чтобы поскорбеть хотя немного, вспоминая томящихся голодом и вообще невкушающих вареной пищи, а тем более Владыку нашего Иисуса, Который вкусил желчь и оцет мене ради (132:93). Не помню, высказывал о себе тому же старцу в другой раз Варсонофий, не помню, чтобы, найдя совершенный покой (безмолвие), мы когда-нибудь воспользовались им, но всячески старались претерпеть отовсюду малую тесноту и скорбь, боясь Того, Кто сказал: ты получил уже доброе свое в жизни своей (Лк. 16,25), и многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие (Деян. 14,22).

Так поступали мы и тогда, когда многие стяжания приходили в руки наши, и знает Бог в какой нищете жили мы ради обнищавшего для нас. Нехорошо давать себе покой во всем. Кто ищет этого, тот живет для себя, а не для Бога (133:94). Про-

никнутый мыслью о необходимом и свойственном иноку подвиге злострадания и терпения ради Господа преп. Варсонофий со всей горячностью совершал обычные в подвижничестве труды телесные и духовные, разные послушания и службы, рукоделие, молитву при богослужении, чтение слова Божия, размышления и богомыслие. При этих занятиях он превозмогал усталость.

Особенно горяча была его молитва. Она непрерывно соединялась у него с плачем и слезами; глубокие сердечные воздыхания исходили из его груди и оглашали келью, в которой он пребывал. Преподобный Варсонофий в первой половине своей подвижнической жизни подвергался искушениям и выдержал жестокую брань с духом злобы, врагом человеческого спасения. Искушения эти были столь сильны и ужасны, нападения на него духа злобы были так велики и необычайны, что другие не в силах были бы не только их вынести на самом деле, но даже и слухом принять. Если я напишу тебе о тех искушениях, какие я перенес, писал однажды преп. Варсонофий Иоанну Мирославскому, любимому ученику своему, думаю, что еще не понесет слух твой, а может быть и ничей в настоящее время (13:9).

Пять лет св. Варсонофий страдал и томился от плотской страсти, которую возжигал в нем дух зла, но верой и упованием на Бога, терпением и мужеством духа выдержал брань с этой страстью. Брат! - отвечал великий старец одному подвижнику, который жаловался, что его смущают нечистые помыслы, - и я в юности моей многократно и сильно бывал искушаем бесом блу-

да и трудился, подвизаясь против таких помыслов, противореча им и не соглашаясь с ними, но представляя себе перед глазами вечные муки. Пять лет поступал я так ежедневно и Бог освободил меня от этих помыслов. Брань эту упраздняет непрерывная молитва с плачем (255:194).

Борьба диавола с преподобным Варсонофием проявлялась даже чувственным образом; нападения его на старого подвижника обнаружались даже на теле Преподобного. И со мной диавол долгое время вел брань, — ободрял и успокаивал великий старец другого подвижника, который жаловался, что он при вкушении пищи очень отягощается. Я варил себе, — говорит преп. Варсонофий, — по две снеди, чтобы приятнее мне было вкушение, но и это было ухищрение демонское; благодатию же Христовою, терпением и благодарением оно прекратилось. Я так был бессилен, что и сказать нельзя, но не уступал врагу, а по нуждал себя, доколе не укрепил меня Господь (509:330).

Подвергался Варсонофий и сильным телесным болезням, но не только не восклонялся на одр для своего успокоения и облегчения страданий, а даже не оставлял и рукоделия (165:125).

Преподобный Варсонофий пребывал в затворе неисходно, по свидетельству историка Евагрия¹⁾, целых пятьдесят лет никому не показывался; так что, когда слух о нем дошел до Евстохия, патриарха Иерусалимского, он не поверил, что Варсо-

1) Евагрий Схоластик и почетный префект. Церковная История, Спб., 1853, кн. 4, гл. 33, стр. 231.

нофий еще жив, и пожелал лично видеть затворника. Прибыв к месту затвора святого Варсонофия и узнав, что невозможно войти к нему, патриарх приказал проломить его келью и, когда хотели исполнить его волю, огонь, вырвавшийся из кельи, едва не попалил Евстохия и всех, кто осмелился к ней прикоснуться¹⁾.

Во все столь продолжительное время он никого к себе в келью не принимал, ни с кем не виделся и не говорил, кроме игумена Серида. Подвиг безмолвия и совершенного затворничества, предпринятый Варсонофием, был необычайным, казался невероятным и смущал многих.

Один инок (Феодор), получив на некоторый вопрос ответ от старца, желал видеть затворника и просил у него через авву Серида дозволения побеседовать с ним лично, причем говорил, что и авва Моисей и другие отцы принимали к себе тех, кто желал их видеть. Преп. Варсонофий в ответ брату, между прочим, сказал: "Я сам, если возвестит мне Бог, припаду к стопам вашим и облобызаю их, прося моления и молитв ваших". Прошло некоторое время и брат забыл об ответе старца; малото¹⁾го, расстроился мыслями, что стал утверждать: в келье вовсе нет старца. Серид только вымышляет, будто он там. В это время вдруг неожиданно для всех преп. Варсонофий призывает к себе братию обители, в том числе и сомневавше-

1) "Краткое сведение о святом Варсануфийи". Христианское Чтение", 1827, ч. 25, стр. 253.

гося инока, и умывает всем ноги. Пораженный этим инок одумался, вспомнил ответ старца, испов^едал пред всеми свое неверие и сомнение относительно предсказания преподобного Варсонофия.

Безмолвие – высшая степень святого подвижничества, по изображению его в книге ответов, оно есть дар Божий; оно – тихое пристанище; в нем покой и мир, а вне его море и ветер; оно спокойно, нет в нем ни помыслов, ни забот и попечений о внешнем житейском (8,9:7; 49,50:36,37). И для св. Варсонофия в затворе настало теперь такое состояние; при внешнем покое он обрел и полный покой внутренний, душевный. В нем умерло или, лучше сказать, уснуло всякое страстное движение и мудрование, явился мир помыслов, собранных воедино и устремленных к Богу. Потому он и назвал свою келью гробницей, что – как объяснил другой затворник Иоанн – он почил от всех страстей, ибо совершенно умер греху, и келья его, в которой он затворился, как бы в гробе, ради имени Иисусова, есть место упокоения, куда не входят ни демоны, ни князь их диавол; она сделалась обиталищем, вместивши в себе жилище Божие (73:57).

Ослабли или, можно сказать, уснули в подвижнике и телесные потребности, и он обнаружил необычайное воздержание. В первое время его затворнической жизни приносили ему из обители в неделю по три небольших хлеба, которыми он и питался (72:56). Но в то же время дух его, собранный и устремленный в мир горний к Богу, весь погружался в созерцание Его бесконечных совершенств, вступал во внутреннее общение с Ним,

Источником жизни, света, радости и блаженства. Слезы духовной радости лились из очей его; он ощущал такую неизреченную сладость бытия, что довольствовался одним хлебцем, а нередко и совсем забывал о пище. Вкушал он пищу иногда два раза в неделю, иногда один раз, а иногда подходил к пище как бы насыщенный и, принимая ее, осуждал самого себя, говоря: "Отчего я не всегда в таком состоянии?" (96:70). Он мог даже и вовсе не вкушать пищи и питья, не облекаться в одежду, ибо пища, питье и одежда его был Дух Святой. Как живой храм Святого Духа преподобный Варсонофий сподобился и различных духовных дарований, что увидим ниже.

В венце добродетелей и нравственных совершенств преп. Варсонофия Великого, как звезды, ярко сияют смирение, любовь к Богу и ближнему. Дивно было смирение преподобного Варсонофия Великого. Так он умывает ноги братьям, которых призвал в свой затвор, когда некоторые из них сомневались в его жизни. В ответах своих называет себя малейшим, худшим, ничего не значущим. Разъясняя предложенный вопрос, давая наставления, вразумляя и обличая кого, просит в то же время прощения и молитвы о своем недостойнстве.

Один безмолвствовавший отец просил святого Варсонофия помолиться о нем. Великий старец послал ему такой ответ: молитесь, чтобы я был услышан, оказывая вам послушание, молюсь я вкратце о здравии и спасении души и тела вашего. И если буду услышан, то припишу это вашим молитвам, и считаю себя за

раба, вами посылаемого. Итак, да услышит Господь наши молитвы; помолитесь и о моем окаянстве (70:55).

Еще некоторому безмолвствовавшему подвижнику, которому пришла мысль, что великий старец скоро умрет, и которого тревожили заботы о спасении своем и своего общежития, преподобный Варсонофий послал такой ответ: "Возлюбленный брат! подвигнутый любовью Божиею, ты изрек слова смирения к человеку грешнейшему и худшему глаголы, которые и в немилостивых людях могут возбудить сострадания. Что же скажу тебе я, человек, не имеющий ни сострадания, ни милосердия? Побуждают меня слова твои; но что подам тебе в утешение, не знаю. Если бы я имел что-либо, сказал бы тебе. Не оставлю вас сиротами ни в эти годы, ни в это время, но пребуду с вами, по повелению Бога, совершающего все на пользу, для спасения душ рабов Своих, ибо это Господь совершает не ради меня, но ради вас, просивших это, чтобы вы принесли плод Богу - содейывая через меня ваше спасение (110:77).

Кто в состоянии изобразить преизбыточествующую любовь преподобного Варсонофия к Богу? Любовь к Богу горела в нем подобно сильнейшему пламени, как сам он о себе засвидетельствовал в ответе одному иноку (109:76). И любовь к ближнему горела в нем столь сильно и глубоко, как и любовь к Богу.

Выйдя из общежития в пустыню и затворившись в кельи, св. Варсонофий не затворил, однако, для ближних своего сердца; напротив, сердце его расширилось еще более сочувствием

к ближним и обнимало своей любовью не только братьев-подвижников своей обители, но и всех людей. Он ревнует о нравственном совершенствовании братии: спасение брата ему столь близко и дорого, как и его собственное спасение.

Вот как братия обращалась к богомудрому подвижнику со своими нуждами, обращаясь не лично, а через своего авву настоятеля. Приняв на себя, по воле Божией, руководство братией на пути их совершенства и спасения, святой Варсонофий прерывает столь вожденное ему безмолвие, свою сладостную беседу с Богом и спешит отозваться на голос нуждающегося брата; разрешает его недоумения, наставляет его, ободряет и успокаивает, обличает и вразумляет. Он, как отец, радуется нравственному совершенству своих духовных чад; скорбит со скорбящими; болеет, когда кто из братии падает, подвергается унынию; вселяет надежду, чтобы брат не отчаивался в спасении. По собственным словам его, он день и ночь молится о духовном благе и спасении братии (I29:9I).

Одному безмолвствовавшему старцу, который просил его молить, так что он очень скорбел, преподобный писал: "Я и прежде прошения вашего, ради горящей во мне (подобно сильнейшему огненному пламени) любви Христа, сказавшего: возлюбиши ближняго твоего, яко сам себя (Мр. I2,3I), не перестану в горении и теплоте духа (Рим. I2,II) день и ночь молиться Богу, чтобы Он соделал вас богоносными, чтобы вселился в вас и походил (2 Кор. 6, I6), и ниспослал вам Духа Святаго,

Духа истины, Который, когда придет, научит вас всему и наставит на истину (Ин. 14,26; 16,13), чтобы удостоиться вам наследия вечных благ, их же око не виде и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша (I Кор. 2,9). Я был для вас, как отец, который старается включить детей своих в светлыя воинства царские, тогда как они сами не заботятся об этом. Да даст же Бог и вам пламень любви этой" (109:76).

По такой пламенной любви своей к ближним преподобный Варсонофий, подражая Христу Спасителю, готов был положить душу свою за братьев своих (57:42) и достиг такой меры любви к ближним, которую имел апостол Павел и еще прежде апостола Павла Боговидец Моисей. Поверь мне, писал Варсонофий одному брату, что дух мой усердно побуждает меня сказать моему Владыке Христу, радующемуся о спасении рабов Своих: Владыко, или вместе со мной введи и чад моих в Царство Твое, или изглади и меня из книги Твоей (110:78).

О силе молитвы преподобного Варсонофия свидетельствуют следующие случаи. Не в состоянии был преподобный Серид удерживать в памяти всего, что говорил ему великий старец, давая ответы братьям. Святой Варсонофий молитвою своею испросил ему у Бога благодать Святого Духа, и Серид мог записать в целости и порядке весь ответ старца, как бы он ни был велик (1:3). Не понимал многого Серид в ответах богомудрого старца. Святой Варсонофий молитвою своею просветил его и отверз ему ум, так что он стал разумеать неудобопонятное

(Ю:8).

На другого старца Андрея преподобный Варсонофий своей молитвой низвел Святого Духа, чтобы укрепить его в терпении и благодарении (2II:158).

Постиг в то время великий гнев Божий Палестину и другие страны: открылось сильное моровое поветрие. Отцы обители и сам авва Игумен обратились к угоднику Божию и со слезами просили его помиловать мир погибающий, стать среди падших и живых со святым фимиамом молитвы, умолить человеколюбивого Бога помиловать мир. Великий старец отвечал, что три совершенных мужа умоляют Бога за весь мир, и, назвав двоих, третьего не назвал по смирению. Вот его собственные слова: "Братия, я нахожусь в плаче и рыдании, видя грядущий на нас гнев, потому что мы делаем все противное Богу. Он сказал: если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то не взойдете в Царствие Небесное (Мф. 5,20); а наше беззаконие гораздо больше, нежели у язычников. Многие молят Человеколюбца Бога о том, чтобы прекратился гнев Его на мир этот, и нет никого человеколюбивее Бога; но (при всем том) Он не хочет помиловать нас, ибо сопротивляется этому множество грехов, совершающихся в мире. Есть же три мужа совершенных пред Богом, которые превзошли меру человечества и получили власть решать и вязать, отпускать грехи и удерживать их. Они-то стоят между губительством и миром, чтобы Господь не вдруг истребил весь мир, и по молитвам их Он раство-

ряет наказание милостью; им сказано, что гнев этот пребудет на малое время. Итак, молитесь с ними. Молитвы этих трех мужей сливаются во входе горнего жертвенника Отца Светов, и они сорадуются и свеселятся друг другу на небесах. Когда же взирают на землю, то вместе плачут и проливают слезы и рыдают ради совершающихся на ней зол, которые воздвигают гнев Божий. Мужи эти, Иоанн в Риме, Илия в Коринфе и еще некто в епархии Иерусалимской (т.е. сам Варсонофий), и я верую, что они оказывают миру великую милость, поистине оказывают. Аминь. Бог мой да укрепит вас услышать и вместить в себе, что для неразумящих непостижимо" (566:358).

Преподобный Варсонофий во всей полноте обладал даром духовного рассуждения. Это показывают ответы и наставления инокам и мирским людям по разным случаям и о разных предметах. Прочтите любой ответ великого подвижника: в каждом увидите здоровое понимание сущности предмета, верное решение и разъяснение предложенного вопроса. И сам подвижник смотрит на духовное рассуждение для того, говорит он в одном ответе, чтобы оно управляло его действиями (168:126).

Великому подвижнику в изобилии дано было от Бога дарование прозорливости и предведения будущего. Духом своим он знал сердечные расположения людей.

Один брат безмолвствующий и получивший несколько ответов от св. Варсонофия, по действию врага нашего спасения, впал в смущение относительно великого старца, перестал ве-

рить его словам и обращаться к нему за советами. Великий старец узнал, что было на сердце брата, и через авву Серида послал ему сильное вразумление. Безмолвствовавший брат слезами омывал свое падение. Преп. Варсонофий узнал о состоянии брата и позаботился успокоить его через авву Серида (I60, I61: I20).

Так, за несколько лет великий старец предсказал, что прибудет в киновию Серида инок Миросавской обители Иоанн (I:2).

Также предсказал преп. Варсонофий, что некоторые богатые люди придут в их общежитие и останутся в нем на жительство (3I:24), предсказал еще о князе, посланном от царя поставить на Газский престол недостойного епископа, что этот епископ и достигнет городских ворот, но в город не войдет (8I2:475) и все это в свое время исполнилось.

В большой мере обладал преподобный Варсонофий даром чудотворения, об этом свидетельствует он сам, когда в I8I ответе говорит об одном рабе Божиим, под которым он, очевидно, понимает самого себя, Богу все возможно (Мф. I9,26) и нет ничего невозможного Ему (Ин. IO, I3; 42,2). Как некогда Иисус Христос воздвиг расслабленного и воскресил умершую Тавифу, так может действовать и через нынешних рабов Своих. Знаю одного раба Божия в нашем роде, в настоящее время и на этом благословенном месте, который и мертвых может воскрешать во имя Владыки нашего Иисуса Христа. Может и демонов

25

изгонять, и неизлечимые болезни исцелять, и делать другие чудеса не менее апостольских, как свидетельствует об этом Господь Бог (181:134). Но он не употребляет власть свою, хотя и брани может прекратить и заключить, и отверзать небо, подобно Илии. Господь наш всегда имеет верных рабов Своих, которых не называет более рабами, но сынами; хотя враг завидует им, но по благодати Христовой нисколько не вредит им. И если кто желает поревновать, чтобы достигнуть этой меры духовного возраста, тот пусть не ленится. И многие чудесные исцеления совершал св. Варсонофий именем Иисуса Христа. Так, силою молитвы своей он исцелил старца Андрея от болезни, в которой тот жестоко страдал (172,173:130). Преподобный Варсонофий внушал ему переносить болезнь с терпением и благодарением и говорил: Бог мой да пошлет тебе скорое исцеление души и тела. Как только великий старец произнес этот ответ, брат тотчас же совершенно исцелился и воздал сердечное благодарение Богу и Его святому угоднику (512:332). Как платки и опоясания св. тела апостола Павла исцеляли больных и недужных (Деян. 19,12), так и вещи, которые имел при себе и употреблял преподобный Варсонофий, освещаемые благодатью Святого Духа, в нем обитавшего, получали божественную силу и благодать. Посылая своему ученику Иоанну Миросавскому куколь с своей головы, великий старец советует в письме сохранить его куколь до кончины своей "ибо он покроет тебя от многих зол и искушений, не отдавай его никому: это благосло-

вление Божие от руки моей" (1:2). Один безмолвствовавший (старец) послал св. Варсонофию свой куколь и просил великого старца носить его и потом возвратить ему, надеясь иметь в нем покров от всякого зла. Великий старец исполнил просьбу брата и в ответ к нему написал: Возлюбленный брат, если Владыка Христос, Всемогущий Господь неба и земли, сказал приступившему к Нему: по вере твоей будет тебе (Мф. 9,29), то что скажу я нищий и убогий? Но Бог благословений да благословит тебя всяким благословением духовным (Ефес. 1,3). А о чем просил ты, если ты веришь так, то я буду носить куколь три дня и пришлю его тебе, когда он освятится беседою с Богом, совершаемою через молитвы святых, которая да утешит и тебя (123:88,89). Благодатная сила благословения святого Варсонофия проявлялась также в хлебе, который он вкушал, и в воде, которую он пил. Многие иноки, получив от старца это благословение, чувствовали облегчение от страстей, которыми были боримы (43,44:30; 169:128).

Из горячей любви к ближним братьям по вере и по ревности о их вечной жизни и спасении Варсонофий Великий брал на себя чужие грехи с надеждой испросить у Милосердного Бога прощения и тем освободить брата от ответственности за них, причем давал слово отвечать за него в день тот, в который Господь будет судить тайны человеческие (57,58:42,43), брал на себя иногда половину грехов ближних, иногда и всю тяготу их (163,164:123; 236:178). По любви же к ближним и по влас-

ти, данной ему от Бога, преп. Варсонофий покрывал и прощал грехи ближних. Старец Андрей просил у святого Варсонофия прощения грехов по истечении сорока дней, с тем, чтобы и он был сообщником молитв старца. Когда прошло сорок дней, Андрей снова просил о том же великого старца. Преп. Варсонофий отвечал: Брат Андрей, мысленный твой Лазарь уже воскрес и освобожден от уз (198:150; 207:155). Другому брату, который был в чахотке и, весьма страдая, просил великого старца испросить ему у Бога оставление грехов, св. Варсонофий сказал: не бойся, брат, но да возрадуется душа твоя и да возвеселишься о Господе, поверь, что Бог по прошению твоему простил тебе все твои согрешения с детства и до настоящего времени. Да будет же благословен Бог, восхотевший простить тебе все (146:102). Умиравшим братьям св. Варсонофий давал разрешение к переходу в другую жизнь, обещая своими молитвами сделать беспрепятственным вход души на небо и сопутствовать им на этом пути (145:101).

Таков был великий в отцах, совершеннейший в подвижничестве преподобный Варсонофий. С чувством благоговения относились современники к необыкновенному подвижнику, всецело предавали себя в руководство ему, просили святых молитв его, твердо веруя, что Бог услышит и исполнит всякое прошение, называли его рабом Божиим и угодником (152:107). По блаженной кончине преп. Варсонофия началось чествование его во всем христианском мире. Святая Церковь причислила его к

лику святых, назвала его Великим и установила совершать ежегодно честную память его 6 февраля. Лик святого Варсонофия начертан был на облачении престола в Софийском храме в Константинополе и помещен между изображениями преп. Антония Великого и преп. Ефрема Сирина; об этом свидетельствуют преп. Дорофей¹⁾ и преп. Феодор Студит²⁾. Святые мощи преп. Варсонофия Великого были перевезены в город Ури или Ори в Италии и поставлены в соборном храме³⁾.

КИНОВИЯ ЕВАГЕ

Киновия Еваге⁴⁾, или преподобного Серида, находилась недалеко от Газы и так же, как Лавра Илариона Великого, соприкасалась с Газской пустыней. Она была основана преподобным Серидом в самом начале УІ-го века. Еще при жизни самого основателя обитель эта достигла цветущего состояния: она славилась внешним и внутренним благоустройством, особенно стро-

- 1) Предисловие творения аввы Дорофея. Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1904, изд. 9.
- 2) В завещании своем в книге "Огласительные поучения" его, М., 1853, стр. 280.
- 3) Полный Месяцеслов архим. Сергия, ч.2, под 6-м февраля, М., 1876, стр. 57.
- 4) Сведения о киновии Еваге заимствованы: из статьи Краткое сведение о преподобном Варсонофии Великом, в "Христианском Чтении", 1827, ч.25; из книги Препод. отцев Варсонофия Великого и Иоанна Пророка - руководство к духовной жизни. Спб., 1905.

гостью и высотой жизни подвижников. Этим киновия обязана была как самому преп. Сериду - великому подвижнику, мужу высоких нравственных качеств, - так преимущественно ее подвижникам Варсонофию Великому и Иоанну Пророку, которые были близ обители и руководили ее иноками на пути подвижнической жизни.

Немноголюдна и небогата была новая обитель вначале. Она не имела даже храма, когда поселился в ней преп. Варсонофий Великий. С прибытием этого великого подвижника она быстро стала развиваться и улучшаться. Слава преп. Варсонофия Великого распространялась далеко за пределы Св. Земли, привлекала в новую Газскую обитель ревнителей нравственного совершенства и со всех сторон устремились в нее всякого звания и состояния люди, чтобы там под руководством преп. Сериды и великих старцев жить и подвизаться для спасения души. Среди иноков обители оказались и каменщики, и плотники, и садовники, словом, -- люди, знающие разные искусства и ремесла. Нашлись боголюбивые души, которые жертвовали обители землю, вносили в нее разные вклады. И вот киновия Серидова скоро благоустроилась; в ней появились больница, богадельня, странноприимница и все необходимые хозяйственные постройки. Здания были большей частью каменные. Во всем был заведен строгий порядок. Занятия и работы по внешнему благоустройству обители распределялись между братьями, как послушание.

В отношении подвижничества киновия Еваге из всех палестинских киновий представляла такую особенность: в ней соеди-

нялись оба рода подвижничества - общежительное и отшельничество. Отшельничество велось большей частью в обители же и выражалось как высшая степень подвижничества, состоящая в постоянном пребывании в кельи и в строгом уединении. Для преуспевших в духовной жизни иноков допускался выход в пустыню. Под руководством великого старца Варсонофия подвижничество велось в самой строгой последовательности: от состояния новонаначального вступившего на путь подвижничества, до мужа совершенного в нравственности духа. Инок, вступивший в обитель, начинал подвижническую жизнь с низших служб и послушаний. В то же время он жил общей со всеми жизнью: вместе с другими садился за скудную трапезу, вместе трудился на том или другом послушании и находился в полном подчинении аввы Настоятеля. После более или менее продолжительных трудов иннок вступал во вторую половину подвижничества, ему позволялось вести жизнь уединенную: пять дней в недели иннок пребывал в кельи, в субботу же и воскресенье приходил в храм для участия в общей молитве и причащался Святых Христовых Таин. Затем иннок становится сам старцем и вообще подчиняется только авве Настоятелю, получая свободу и самостоятельность в образе келейной жизни. Подвижнику-старцу назначали одного или двух, или трех учеников из новонаначальных для руководства в их духовной жизни. Старец с учениками представлял маленькую общину и таким образом жили. Старец назначал ученикам те или иные послушания; ученики доставляли необхо-

димые вещи, приобретали запасы для пищи и все необходимое. Старец руководил их и в аскетических трудах, назначал время для молитвы, для изучения, чтения и пения псалмов. Между старцем и учениками устанавливалась внутренняя связь, ученик-послушник все делал с благословения старца, открывал ему свои помыслы и сердечные движения, пользовался его духовными советами и наставлениями. Наступала, наконец, для подвижника высшая степень подвижничества, — это самое строгое уединение и безмолвие. Старец-подвижник затворялся в келье, наслаждался полным и совершенным безмолвием, сношения с миром и людьми прекращались, всецело устремлялся духом в горный мир, находясь в общении с Богом — Источником жизни, света, радости и блаженства, погружаясь в созерцание Его бесконечных совершенств. Старец-безмолвник ощущал в сердце неизреченную сладость и блаженство, тишину кельи нарушал только приходивший брат, приносивший в известные часы ему пищу, и тот, молча, оставлял его. В то же время в обители Серидовой, как и во всех иноческих обителях, считался необходимым для инока физический труд: обыкновенно плетение корзин, рогож, рыболовных сетей и др. Материалы и запасы для рукоделия иноки доставля^Вли сами. Для этого они в пустыне собирали прутья, жесткие растения, пригодные для рукоделья, или отправлялись в Египет, славившийся обилием всякого рода материалов.

Труден путь истинного подвижничества, путь произвольно-

го злострадания, добровольных лишений и скорбей, путь борьбы с плотскими, чувственными влечениями, с исконным врагом нашего спасения. Из книги Ответов преподобного Варсонофия и Иоанна видим, что даже старцы, уже достигшие уединения и безмолвия - высшей степени подвижничества, томились от помыслов и борьбы с ними до пота и изнеможения (492:319), страшно мучились от плотской страсти, которую возжигал в них злой дух, впадали в уныние, малодушие и боязнь за свое спасение (67:53; 229:171).

Подвижники жаловались, что нападает на них безмерный сон (92:67), то тяготит их нравственное расслабление, холодность чувств и т.п., готовы были выйти из обители, и некоторые выходили, возвращаясь потом опять в нее (480:311; 563:356). Но счастливы были подвижники Серидовой обители, имевшие таковых великих руководителей подвижничества как святых старцев Варсонофия и Иоанна. Они имели духовную поддержку и помощь на своем трудном пути. И мы видим из книги Ответов, что иноки постоянно ^аобращались к святым старцам со своим душевным состоянием, всецело предавали себя и свое спасение в их руки. Свободно с детской доверчивостью открывают им свои душевные тревоги, свои сомнения и недоумения, тайные помыслы ума, сокровенные движения сердца, повергают пред ними свою сердечную скорбь, свое уныние и малодушие. О чем только ни спрашивают иноки великого старца. Спрашивают о мере в молитве (74:57); о том, сколько часов следует спать,

сколько бодрствовать и сколько одеждами одеваться (75:58); о мере воздержания в пище и питии (81:62), о рассеянии мыслей (79:60); о ночных мечтаниях (94:68); что делать, если чувствуется боязнь по ночам (67:53); можно ли изучать врачебные книги (63:51); живу ли я богоугодно; просят великого старца понести грехи (267:204), чтобы и в будущем веке не лишиться его покрова (271:205). Больные испрашивают у святого Варсонофия терпения и прощения грехов; умирающие — разрешение и переход в другую, вечную жизнь, сопутствование им в воздухе и в пути неведомом (144, 145:101). На все вопросы братьев-подвижников охотно и с любовью отвечает великий старец и спешит удовлетворить их душевным нуждам, разрешает их сомнения и недоумения, успокаивает тревогу сердца, слабых и немощных духом ободряет и укрепляет в несении своего креста, сострадает им в скорбях, ^опмгает их подвигам и трудам своими молитвами и благословением. И много было, действительно, между подвижниками Серидовой обители мужей совершенных, святых. Сам преп. Варсонофий Великий называет обитель Серида местом святым (550:351); обществом благословенным (8:6), говорит, что есть здесь святые, молитвы которых сильны пред Богом, которые могут умолить Господа о несчетном множестве людей (110:78). Слава о новой Газской обители и основателе ее преп. Сериде, о благодатных старцах, в ней подвизавшихся, распространилась повсюду. Из окрестных и дальних селений и городов в Серидову обитель устремляются

множество людей: одни для духовной беседы с богоносными старцами Варсонофием и Иоанном; другие, чтобы получить от них разрешение разных вопросов по житейским делам или исцеление болезней (623:405).

В таком цветущем состоянии находилась киновия Еваге при жизни основателя ее преп. Серида и великих подвижников Варсонофия и Иоанна, т.е. во все продолжение VI-го века. В следующем столетии Серидова обитель также процветала. Это видно из жития патриарха Иоанна Милостивого, где упоминается о Серидовой обители, как о славном монастыре¹⁾. Дальнейшая судьба киновии Еваге неизвестна.

Из исторических свидетельств о положении киновии Еваге видно, что она находилась недалеко от моря в окрестностях Газы. Дивные были подвижники киновии Еваге, но немного имен их сохранила нам история. Из числа подвижников Серидовой обители, кроме преподобных Серида, Варсонофия Великого и Иоанна Пророка, известны еще подвижники по ревности о благоугождении Богу и нравственном совершенстве, как это видно по вопросам и ответам на них преп. Варсонофия Великого и Иоанна Пророка, это: Иоанн Миросавский, Авраам, Павел, Феодор, Досифей, игумен Елиан, Виталий и другие.

Святые отцы Варсонофий Великий и Иоанн Пророк в написание и душевную пользу христиан оставили превосходное творение: Ответы на вопросы учеников и мирских людей - плод богопросвещенной мудрости и духовной опытности. Большая

1) Житие патриарха Иоанна Милостивого. М., 1842.

часть ответов принадлежит преп. Варсонофию Великому, который давал их через игумена Серида. Целое собрание их составляет книгу в 850 ответов. Ответы преп. Варсонофия давались на вопросы людей различного звания и состояния. Одни ответы даны были подвижникам-безмолвникам, другие жившим в общежитии, третьи облеченным в сан архиерейства и священства, иные инокам новоначальным, или уже преуспевающим в духовной жизни, некоторым начальствующим, судьям и другим христоролюбивым мирянам. Ответы давались сообразно тому или другому состоянию вопрошавшего, соответственно той или другой потребности.

Главный предмет всех ответов - внутренний человек, душа, сердце, совесть, совлечение ветхого человека и облечение в нового. Ответы преп. Варсонофия исполнены благодатного помазания и духовной силы. Они, можно сказать, происхождения божественного: давались и были писаны под непосредственным действием и влиянием Святого Духа. Это видно из слов самого преподобного Варсонофия: пишу не по своей воле, но по повелению Святого Духа (I3:9); приклони сердце твое к сохранению возвышенных тебе божественных глаголов, которые происходят не от человека, но по Духу Святому (II3:80). Просвещаемый и руководимый Духом Божиим святой отец давал ответы людям, которых не видал телесно, пребывая в затворе; он духом созерцал внутреннее состояние души вопрошавших. Поэтому ответы преп. Варсонофия Великого благоутворно действуют на душу; сердце ощущает от них духовную сладость и благо-

ухание (206:155).

И поистине, говорит Никодим Святогорец^{I)}, составитель жизнеописания преподобных Варсонофия и Иоанна, каждый может познать это из самого опыта; ибо, когда станет читать эту книгу, услышит слова невитийственные и простые, но в то же время сколько сокровенного внутри сердца ощутит благодать и сладость Святого Духа. Книга эта изобилует дивным рассуждением, разрешает самые неудоборазрешимые вопросы. Она есть учительница терпения, искоренительница роптания, меч, отсекающий свою волю, секира, поражающая человекоугодие, руководительница к истинному и совершенному смирению, поучающая нас считать себя за ничто, провозвестница покаяния, родительница плача, ходатаица спасения душ и совершенства во Христе.

Неудивительно после этого, что книга ответов преп. Варсонофия Великого и Иоанна Пророка пользовалась великим уважением у отцов и учителей Церкви: они прилежно читали ее, углублялись в богомудрые ответы великих отцов и многие из ответов внесли в свои творения. Преподобный Феодор Студит в завещании своем говорит, что он читал книгу Варсонофия и Дорофея и в учениях их не нашел ничего несогласного с учением святой веры, напротив, получил большую душевную пользу. Преподобный Никон Черногорец, живший во второй половине

I) Монах Святой Афонской Горы.

XI-го века и подвизавшийся в обители святого Симеона Дивногорца, внес в свои сборники много мест из книги ответов св. Варсонофия. Об этой книге упоминают и заимствовали в свои творения: преп. Симеон Новый Богослов, преп. Афанасий Афонский, Павел Евергетийский, преп. Петр Дамаскин, а также упоминает о книге св. Варсонофия преп. Серафим Саровский. Святитель Феофан Затворник часто в своих письмах вопрошавшим его что читать, советовал книгу преп. Варсонофия и Иоанна. Читайте преподобных отцев Варсонофия Великого и Иоанна; там определены все случайности и можно находить указания на все, в чем ни окажется нужда¹⁾, а также и в другом письме советует: "Для умножения ведения вашего о духовных делах читайте Варсонофия и Иоанна - ответы... Это лучшая руководительная книга²⁾. У многих ревнителей нравственного совершенства она была настольной книгой³⁾. Особенно же на эту книгу указывали отцы Оптиной пустыни, где она и издавалась в 1892 году. Книга ответов преп. Варсонофия Великого

1) Собрание писем святителя Феофана, вып. I, М., 1898, стр. 177.

2) Там же, вып. 3, стр. 126.

3) Так это мы знаем о Бельском М.О., авторе книги "Сказание о жизни митрополита Ионы, бывшего экзарха Грузии". Это был благочестивый человек в истинном смысле этого слова. Книга преп. Варсонофия Великого и Иоанна Пророка занимала в его (кабинете) келье первое место между духовно-нравственными творениями: чтение ее составляло, по его словам, ежедневную усладительную пищу души.

и Иоанна Пророка была издана на славянском и русском языках 1).

История книги Преподобных отцев Варсонофия Великого и Иоанна на Руси свидетельствует, что по ней спасались многие поколения русских подвижников. Она неизменно входила в состав чтений русских иноков. Во многих списках ее можно было встретить в каждой монастырской библиотеке.

Интерес к этой книге особенно возрос в XIX-м веке в связи с изданием ее Введенской Оптиной пустынью. Славянский перевод ее был сделан знаменитым старцем схиархимандритом Паисием Величковским (1722-1794)²⁾.

-
- 1) На славянском языке книга издана в 1852 г., на русском - в 1855 г. в Москве и в Санкт-Петербурге в 1905 г.
- 2) Архиеп. Филарет Гумилевский. Историческое учение об отцах Церкви. Спб., т. 3, 1859, стр. 128.

ПОНЯТИЕ О ДУХОВНОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

Что же есть совершенство, к которому призывает нас Господь? - Рассуждение об этом весьма удобно будет начать с самого филологического содержания этого слова. Слово "совершенство" означает полноту формы, свойств, качеств, внутреннего содержания и др., которые, будучи взяты в своем совокупном составе, являют собой предмет или живое существо, в должной мере отвечающие своему назначению и цели. Слово "совершенство" в обычном понимании означает собой полноту всех достоинств, высшую степень какого-нибудь положительного качества¹⁾; по-гречески это слово (τελειότης) означает законченность, завершенность.

Совершенства духовной жизни составляют такую лестницу, которой начало на земле, а конец на небе.

Если мы возьмем слово "совершенство" в применении к Богу-Отцу нашему Небесному, то оно будет означать полноту свойств и качеств Его Божественного Существа. В применении

1) Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1958, стр.683.

же к человеку слово "совершенство" означает возможную меру богоуподобления по благодати Божией.

Понятие о совершенстве весьма просто и ясно выражают слова Спасителя, в которых Он призывает нас, чтобы мы были совершенны именно по подобию совершенства Отца нашего Небесного (Мф. 5,48). Из этих слов Господа следует, что человек только тогда совершенствуется, когда сообразуется и уподобляется совершенству Отца нашего Небесного. А поэтому понятие о совершенстве человека являет собой ту или иную степень богопознания или ведения свойств всесовершенного Божественного Существа. Имея опытное познание свойств Божественного Существа, человек усваивает их себе¹⁾ и становится совершенным по образу совершенства Божия.

Однако, хотя Христос и призывает нас, чтобы мы были совершенны, как Отец наш Небесный, но в другом месте замечает: "Без Меня не можете делать ничего" (Ин. 15,5). Таким образом, на основании приведенных слов Спасителя легко заключить, что совершенствование человека складывается из двух начал, а именно: личного человеческого произволения²⁾ и действия Божией благодати.

1) Конечно, усваивает по благодати, а не собственно по существу.

2) Само обращение и призыв Христа: "будьте совершенны", - ясно показывает, что совершенствование человека непосредственно зависит от произволения его личности; иначе невозможно было бы так обратиться к человеку.

Понятие о совершенстве означает исполнение predetermined Богом назначения и цели бытия человека. Быть совершенным - это значит быть таким, каким Бог предназначил быть человеку. Но поскольку наши прародители по причине грехопадения не смогли достичь предназначенного совершенства, то Бог ради благодати Своей во Христе искупил падшего человека и вновь дал возможность спастись и достигнуть своего назначения и цели бытия.

Итак, возможность достигнуть предназначенного совершенства нам вновь дана во Христе. Однако, естественно, может возникнуть вопрос: каким именно образом достигает человек совершенства во Христе? Хороший ответ на это мы находим у св. апостола Павла. Он говорит, что Христос "одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых" (Евр. 10, 14). Именно освящаемых, потому что ради Жертвы Христовой на род человеческий в день Святой Пятидесятницы нисшел от Отца Небесного Дух Святой. Совершенство именно и состоит в освящении благодатью Святого Духа. Св. апостол Павел далее объясняет в чем именно состоит совершенство тех, которые освящены Духом Святым... "О сем свидетельствует нам, - говорит св. Апостол, - и Дух Святой. Ибо сказано: "вот завет, который завещаю им после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в сердца их, и в мыслях их напишу их, и грехов их и беззаконий их не вспомяну более" (Иерем. 31, 33-34) (Евр. 10, 15-16). Без Духа Святого не может быть никакого истинного

совершенства. Хотя бы кто познал всю человеческую мудрость и даже изучил все Священное Писание, то от этого он не станет нисколько совершенным, если не стяжет Духа Святого. А тот, кто стяжет Духа Святого, тот, по слову св. апостола Павла, будет иметь в самом сердце своем закон Божий, написанный "не чернилами, но Духом Бога Живаго" (2 Кор. 3,3). Освящаемые, т.е. те, которые сподобляются воспринять благодать Святого Духа, получают в сердце "и в мыслях" своих знание законов Божиих (Евр. 10,15-16). Сам Дух Святой, действующий в освящаемых, есть для них и наставник, и руководитель, и совершитель всякого истинного, доброго дела.

Итак, на вопрос о том, каким именно образом достигает человек совершенства во Христе, ответ должен быть один, а именно: освящением благодатью Святого Духа. Пути могут быть весьма различны, но образ совершенствования всегда один - освящение.

Поскольку степень совершенства человека определяется обилием в нем благодати Святого Духа, то, следовательно, цель и смысл совершенствования состоит в том, чтобы подвизаться стяжать в себе и все более приумножать благодать Святого Духа. Такое понятие о совершенстве возвещает нам Божественное Откровение.

Святые подвижники христианского благочестия, усердно поревновавшие достигнуть сего евангельского совершенства, оставили после себя богатейший опыт духовного преуспеяния.

Они опытно познали жизненную силу евангельского слова и делами своими, а также и учением (которое по сути дела представляет собой растолкование духоносных слов Божественного Откровения) доказали миру непреложную истинность христианской веры.

Среди множества учений христианских подвижников особенно ярко выделяется учение святого Варсонофия Великого. И самый главный, самый важнейший момент, который выделяет учение св. Варсонофия Великого и по достоинству ставит его наравне с величайшими творениями прославленных Отцов Церкви есть тот, что сам сей великий подвижник и учитель христианского благочестия свидетельствует о себе, говоря: "все сие пишу я не по своей воле, но по повелению Святаго Духа, на исправление и пользу души и совести внутреннего человека" (13:9). После этого свидетельства св. старца (т.е. Варсонофия, ибо так все его именуют) все его мудрые и исполненные внутренней духовной силы ответы имеют для нас особую ценность и авторитет, как запечатленные именем истинного Бога нашего. Это свидетельство "Великого Старца" о своем учении одновременно свидетельствует и о его личном духовном совершенстве. В том именно и состоит достоинство и совершенство сего богопросвещенного мужа, что он не от себя говорит, но по внушению Самого Духа Божия, Которого сподобился стяжать в сердце своем. Читая ответы св. Варсонофия Великого, в душе постоянно предстоят два предмета удивления и изумления,

а именно: первый - это неизреченная премудрость, любовь и красота Духа Божия, и второй - образ того, чьи уста и дела являют миру сию любовь и красоту Духа Святого. Эти вышесказанные строки приведены к тому, чтобы стало ясно, что в учении св. Варсонофия Великого наряду с тем благотворным и освящающим душу учением истины, которое содержится в ответах этого "Великого Старца", не менее благотворно действует на ум и сердце человека сам образ автора, который в лице своем всегда представляет образ истинно совершенного человека, запечатленного благодатию Святого Духа.

Цель, с которой преп. Варсонофий Великий дает свои ответы вопрошающим, состоит именно в том, чтобы сделать человека совершенным. Об этом прямо свидетельствуют вышеприведенные слова его, где он говорит, что "все сие на исправление и пользу души и совести внутреннего человека" (13:9). Таким образом, учение о духовном совершенстве не представляет собой лишь некую часть в учении св. Варсонофия Великого, но, наоборот, само объемлет собой все учение его. Это происходит оттого, что св. Варсонофий не задавался целью осветить какой-то один аспект в Божественном Откровении, но был призван Духом Святым давать ответы вопрошающим. Хотя в ответах св. Варсонофия нет никакой системы, но он дает свои ответы своим ученикам, согласно их внутреннему запросу (592:375), на многоразличные вопросы. Но поскольку во всех его ответах выражается четко и ясно главное, а именно - дух Бо-

жественного Откровения, в котором всегда неизменно пребывает печать истины и совершенства, то и все, приемлющие эти ответы с верою, запечатлеваются сим духом Божественного Откровения и по мере дел своих становятся все более совершенными. Учение преп. Варсонофия сообщает жизненный дух Священного Писания применительно к степени духовного состояния вопрошающего.

Преп. Варсонофий Великий достиг в Духе Святом высочайшей степени совершенства, а потому он смог и другим, находящимся при началах пути к совершенству или на самом пути и даже находящимся у вершин степеней духовного совершенства, дать правильные советы или, вернее сказать, по внушению Святого Духа он мог точно указать и разъяснить те места Божественного Откровения, в которых содержится ответ на те или иные недоумения подвижника.

Поскольку понятие о совершенстве не предполагает собой какую-либо одну добродетель или несколько, но гармоническое сочетание в личности человека всех добродетелей, то недаром поэтому идеалом совершенства признается любовь, ибо, по слову св. апостола Павла, любовь "есть совокупность совершенства" (Кол. 3,14). В ответе 79-м преп. Варсонофий говорит о совершенном смиреномудрии и совершенной молитве, в других местах говорит о тех, которые достигли совершенства в борьбе с помыслами (79:61) и прочими страстями, однако, именоваться совершенными возможно только при наличии любви. Если нет

любви, то всякое совершенство - ложь. Совершенное исполнение той или иной добродетели требует премудрости, требует рассуждения, а любовь объемлет собою все добродетели и содержит в себе всю премудрость. Эта мысль ясно выражается, когда преп. Варсонофий говорит: "Да сподобит же вас Господь испить от источника премудрости; ибо те, которые пили из него, забывали самих себя, будучи всецело вне ветхого человека, и от источника премудрости перешли к иному источнику - любви, никогда "не отпадающей" (I Кор. 13,8); и, бывши в этом состоянии, они достигли меры, превышей рассеяния и высокоумия, сделавшись всецело ум, всецело око, всецело светлы, всецело совершенны, всецело боги" (120:86). Эти слова преп. Варсонофия, как видим, полностью гармонируют со словами апостола любви св. Иоанна Богослова, который говорит, что "любовь от Бога; и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога; потому что Бог есть любовь" (I Ин. 4,7-8).

Однако, рассуждая о совершенстве, необходимо указать, что понятие о совершенстве не ограничивается тем высоким состоянием духа, которого подвижник достигает в дни своей земной жизни. Истинное и полное совершенство ожидает нас в грядущем веке, когда все нечистое и скверное будет предано погибели. О том совершенстве или о том состоянии прославления человека мы сейчас не можем иметь даже и представления. Однако, мы должны знать, что то достоинство славы, которое

ожидает спасаемых, превосходит даже достоинство и славу нашего теперешнего усыновления Богу. Вот как об этом говорит св. ев. Иоанн Богослов: "Возлюбленные! Мы теперь дети Божи; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть" (I Ин. 3,2). Итак, то будущее совершенство и та будущая слава спасаемых превосходит даже честь и славу усыновления Богу и во всей силе откроется в будущем веке через уподобление Отцу нашему Небесному тех, кто в дни своей земной жизни внял голосу Христа, призывающего к сему богоуподоблению: "Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный" (Мф. 5,48). Но на основании слов св. апостола Павла о том, что "не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его" (I Кор. 2,9) (Исаия 64,4), мы должны необходимо заключить, что совершенство и неизреченная человеческими словами будущая слава того богоподобного человека все-таки будет состоять в подобии любви Божией, ибо, как свидетельствует тот же святой Апостол, - "любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится" (I Кор. 13,8).

Преп. Варсонофий Великий о достоинстве любви учит, что она еще в дни сей временной земной жизни может возводить человека "по мере преуспевания", "на первое небо, потом на второе, и так далее... даже до седьмого" (IO9:76).

Итак, совершенство состоит в стяжании Святого Духа. Но поскольку Божество безгранично во всех отношениях и непознаваемо, то по благодати Своей Бог даровал человеку залог познания Его. И залог этот есть любовь Божия. По видимому наличию любви можно теперь судить о причастности человека Святому Духу Христову. Господь говорит: "По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою" (Ин. 13,35). Но неужели же учениками Христовыми могут именоваться даже люди, чуждые христианства, ибо и они, по-видимому, имеют любовь между собою?! Св. апостол Павел разрешает это недоумение следующим образом: "Кто Духа Христова не имеет, - говорит он, - тот и не Его" (Рим. 8,9). Таким образом, должно заключить, что любовь во Христе, или любовь Христова (любовь Божия), является свидетельством того, что человек причастен Духа Святого. Любовь Христова является тем видимым или доступным для познания человека критерием, который определяет собой истинное совершенство ¹⁾.

1) Ибо залог любви имеется в сердце всякого человека, и если сей божественный залог нашего познания вещей Божественных не пренебрегается человеком, то он безошибочно отличит истинное от ложного, и внимающего его голосу обязательно приведет на путь спасения во Христе.

Г Л А В А Ш

ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ ДУХОВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ - СТРАСТИ И БОРЬБА С НИМИ

"Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их", - говорит Господь (Мф. 7, 14). Подобно и в другом месте возвещает, что "Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его" (Мф. 11, 12). Из Божественного Откровения мы знаем, в чем именно состоит то утеснение на пути к жизни вечной и против чего именно мы должны употреблять усилие, чтобы достигнуть Царства Небесного. Эта теснота, трудность и прискорбность, которые необходимо встречают нас на пути к спасению, есть ни что иное, как борьба и преодоление греховных страстей своих. Совершенно невозможно войти в Царство Небесное, миновав эту предлежащую борьбу со своими греховными страстями.

Но что именно представляют собой греховные страсти, чтобы на пути к спасению мы могли вести с ними сознательную и разумную борьбу? Весьма убедительное назидание об этом мы имеем в библейском повествовании о грехопадении наших прародителей. Начало и корень той великой беды, которая по-

стигла наших прародителей, а в лице их и все человечество, состоит в преслушании воли Божией. Именно преслушание повлекло за собой все то зло и все те страдания и скорби, которые мы видим в мире даже и до сего дня. Преслушание явилось великим оскорблением имени Божия и, естественно, нарушило взаимные отношения между Творцом и созданным Им человеком. Нарушение должных отношений отразилось, конечно, на виновниках, допустивших такое тяжкое оскорбление своему Создателю. Оно выразилось в том, что у них произошло расстройство целостного и гармоничного сочетания внутренних душевных сил. Это в свою очередь сделало Адама и Еву неспособными увидеть то зло, которое диавол посеял в их сердца. Они впали в прелесть, т.е. приняли зло, исходящее от диавола, в сердца свои как нечто существенное, как нечто имеющее свою действительность от сотворения мира. Обольстившись ложью, наши прародители возмели сокровенное лукавое подозрение, что будто в Боге есть зло. Но такой помысл противоречит уму и чувству всякого разумно-свободного существа и заключает в себе явную хулу на Бога, а поэтому, несомненно, совесть Адама и Евы не могла быть спокойной и, несомненно, обличала их. Однако наши прародители упорно не желали внять ни голосу своей совести, ни даже голосу Самого Творца, Который побуждал их к раскаянию. А такое состояние обнаруживает в них ни что иное как ~~пристрастие~~ к той лжи, которую в сердца их посеял диавол. Итак, страсть или, иначе сказать, болезнь души оче-

видна. Но что ожидает, какова участь впадших в сию греховную страсть? Об этом также повествуется в Священном Писании.

Адам и Ева были изгнаны из рая за свое пристрастие ко лжи и должны были вкусить смерть, как неизбежное следствие, происходящее от страстей.

Таким образом, мы видим, что еще в раю страсть воспрепятствовала Адаму и Еве воспротивиться злу, воспрепятствовала образумиться и принести сердечное раскаяние и получить исцеление от постигшего их тяжкого душевного недуга. Страсть не оставила их и по изгнании из рая; все дни своей земной жизни они вынуждены были терпеть на себе ее свирепую тиранию, пока, наконец, она привела их к неизбежному концу - смерти.

Конечно, в дни своей земной жизни Адам и Ева осознали свою вину и горько оплакивали грех свой. Они даже до смерти претерпели на себе все горькие последствия от поселившегося в их сердцах греховного пристрастия ко лжи, которую внушил им диавол. И если бы не милосердие Божие, то смерть была бы вечным уделом наших прародителей и, следовательно, всего человечества. Но Господь обетовал им спасение в "Семени Жены", т.е. во Христе (Быт. 3,15). И если бы не это обетование, то напрасны были бы все усилия и борьба с греховными страстями, ибо своими силами избавиться от них было для человека уже невозможно. Весь смысл своей земной жизни, весь смысл своих страданий, а также молитв и жертвоприношений Богу

Адам и Ева полагали в Божественном обетовании будущего спасения своего во Христе.

Прошло уже много веков и тысячелетий со времени земной жизни наших прародителей, а потомственное наследование их страстей до сего времени жестоко тиранит весь род человеческий. Пришло время исполнения Божественного обетования, и весь мир был искуплен во Христе от греха, проклятья и смерти; однако свирепая тирания страстей не прекратилась, и врата адовы до сих пор поглащают свои жертвы. Но жертвы эти уже не составляют, безусловно, все человечество, а только тех, которые не захотели омыть скверну своих греховных страстей Искупительной Кровью Христа Спасителя.

Все вышесказанное о грехопадении наших прародителей и о поселившейся в их сердцах греховной страсти представлялось необходимым кратко изложить по той причине, что в сердце всякого человека, как потомка Адама и Евы, происходит совершенно аналогичный образ действия греховных страстей. Именно поэтому в Священном Писании и у св. Отцов Церкви в лице Адама и Евы всегда олицетворяется образ ветхого человека. "Как в Адаме все согрешили, - говорит св. апостол Павел, - так во Христе все оживут" (I Кор. 15,22). У св. Варсонофия Великого, в частности, мы видим, как он в своих ответах неоднократно противопоставляет образ ветхого человека, в котором ясно выражены те душевные свойства Адама, которые послужили причиной его грехопадения и изгнания из рая, образу

человека нового, "созданного во Христе Иисусе на добрые дела" (Еф. 2,10). "Постараемся же очистить сердце наше от страстей ветхого человека, которые ненавидит Бог: мы Его храмы, а Бог не живет в храме, оскверненном страстями, - говорит св. Варсонофий Великий (162:122). Если же страсти "ветхого человека" ненавистны Богу, то ясно, что никто, одержимый ими, никогда не войдет в райские небесные обители, если не очистит себя от страстей и не сделает себя храмом Божиим, где мог бы обитать Дух Божий. "Святые удостоиваются иметь в себе Духа Святого и бывают Ему храмом", - говорит преп. Варсонофий Великий. Грешники чужды сего, по сказанному: "в злохудожную душу не ввидет премудрость" (Прем. 1,4). Сохраняемы же они бывают благодатию Его (417:280). В другом месте преп. Варсонофий говорит: "где Бог, там нет места злу" (414:279). Эти слова его вполне соответствуют церковному учению о том, что понятие о зле не включает в себе нечто такое, что имело бы начало своего бытия от Бога. Все, что сотворено Богом, что имеет свое реальное бытие, о том Божественное Откровение свидетельствует, что оно сотворено добрым (" И виде Бог вся, елика сотвори и се добро зело") (Быт. 1,31). Следовательно, все те злострадания, которые переживали наши прародители, будучи изгнаны из рая, а после них и все люди; все мы, видя и опытно переживая многообразные скорби и болезни, должны знать, что все это зло не имеет своего бытия от Бога и не представляет собой как бы нечто присущее миру

от его сотворения. "Зло само по себе есть ничто, ибо оно не есть какое-либо существо и не имеет никакого состава. Но душа, уклонившись от добродетели, делается страстной и рождает грех, и потом томится, не находя себе в нем естественного упокоения", - говорит преп. авва Дорофей^{I)}.

Поскольку мы видим наличие зла в этом временном мире, то должны заключить, что оно имеет свое начало в уклонении от добра свободной воли человека. Каким образом это произошло в самом начале и как это происходит даже до настоящего времени, - об этом мы находим ответ как в самом Божественном Откровении, так и в учении святых отцов Церкви и, в частности, в учении св. Варсонофия Великого. Знание этого вопроса представляется весьма существенным для правильного усвоения понятия о духовном совершенстве.

На ^опрос: "Откуда человек имеет страсти?" - преп. Отец отвечает: "Бог сотворил душу и тело бесстрастными, но чрез преслушание они впади в страсти" (243:184).

Духовное совершенство христианина невозможно без постоянного наблюдения - бодрствования над собой. Все существо человека повреждено грехом. Грех стал как бы второй природой человека, которая непрестанно предъявляет свои порочные требования. Человек рождается с склонностью ко всем видам греха, потому что в первородном грехе заключается се-

I) Преп. Дорофей. Добротолюбие, т.2, М., 1884, стр. 667.

мя всех страстей¹⁾. Грех противоестествен непорочному естеству человека, каким оно было создано; противоестествен он и естеству, обновленному Христом, но он естествен падшей человеческой природе. Преп. Варсонофий говорит: "Кто желает спастись и сделаться сыном Божиим, тот должен приобрести великое смирение, послушание, покорность и кротость. Ибо они (т.е. страсти) сгарают от смирения, как от огня, и сердце успокаивается, будучи просвещаемо о Христе" (244:184).

Чтобы не дать возможности греху возобладать в душе, чтобы достичь духовного совершенства и спастись, каждому христианину предстоит постоянный подвиг очищения своего сердца от многих греховных страстей. "Для того, чтобы приобрести освящение души и тела, - говорит преп. Варсонофий, - и получить спасение в Царствии Божием вместе со святыми..., необходимо очистить сердце наше от страстей ветхого человека, которые ненавидит Бог: мы Его храмы, а Бог не живет в храме, оскверненном страстями" (114:82; 162:122). Очищение своего сердца от страстей и греховных пороков необходимо человеку для того, чтобы восстановить помраченный грехом образ Божий и достичь подобия Божия. Для этого требуется большой подвиг человека и помощь Божия. "Иисус исполнит тебе все прошения, - говорит Преподобный, - о которых Он сказал: просите и примете (Ин. 16,24). Только приготовь дом свой

1) Еп.Игнатий Брянчанинов. Сочинения, т.1, стр. 527. Спб. 1886г.

(т.е. душу и тело - И.И.), тщательно очистив его, чтобы принять дарования. Они хранятся только в очищенном доме, и даже издают благовоние свое, где нет нечистоты" (203:153). По словам великого старца, время земной жизни и "дано для того, чтобы испытывать наши страсти, плакать и рыдать, и очищаться от них" (257:196). "Аще кто хочет идти по Мне, да отвержется себе, возмет крест свой и грядет по Мне" (Мф. 16,24) - говорит Господь. "Умерщвление плоти и страстей и есть взятие креста и восхождение на него", - учит преп. Варсонофий (108:75).

[Христианин, стремящийся к духовному совершенству, должен помнить, что любой порок, любая страсть, если возобладает в человеке, может погубить его душу. Послабление одному греховному навыку может открыть вход в душу многим грехам и порокам. Преп. Варсонофий советует сначала вооружиться против начальных страстей. Укротив одну страсть, - сразу же вступать в борьбу с другой.

По учению преп. Варсонофия Великого, все страсти и пороки происходят от гордости. "Гордость - корень всего зла", - говорит он (154:113). Как и диавол ниспал с неба чрез гордость, превозношение, так и поныне началом гордыни бывает превозношение. "Внимай же себе, - увещевает великий отец, - чтобы ты не вознесся в сердце своем и не отпал от духовного обетования, потому что напыщение (т.е. гордость - И.И.) погубило многих и достигших в меру духовного преспеяния"

(2:2). Для того, чтобы избавиться от этой страсти, нужно смирать себя, укорять себя во всем и быть послушным. "Если желаешь спастись..., - говорит Преподобный, - отныне оставь волю твою, самооправдание, презорство и нерадение, а вместо их держись смирения, послушания и повиновения. Во всем считай себя униженным (т.е. ниже всех - И.И.) и спасешься" (376:255). В другом месте Преподобный говорит, что причина нашей гибели зависит от нашего нерадения, ибо "Небесный Врач (т.е. Господь)... дал нам все врачевания и перевязки и прежде всего смирение, которое изгоняет всякую гордыню и всякое возношение, взывающее на разум (2 Кор. 10,5) славы Сына Божия, послушание, угасающее все разжженные стрелы вражи, чтобы отсекать во всем волю свою" (152:109). Христианин, желающий избежать этой страсти, и должен использовать эти "врачевания" - смирение и послушание, без которых невозможно спастись. "Кто желает спастись и сделаться сыном Божиим, - учит преп. Варсонофий, - тот должен приобрести великое смирение, послушание и кротость" (244:184).

Для того, чтобы человек избавился от гордости, ему необходимо остерегаться и тщеславия, и человекоугодия, ибо "от желания человекоугодия человек приходит в тщеславие. Когда же оно умножится, приходит в гордость" (457:300).

Успеху в духовной жизни ничто так не препятствует, как тщеславие и гордость. Причиной возмущения, несогласия и раздора, если рассмотреть внимательно, бывает большей час-

тью славолюбие и горделивость; почему апостол Павел и заповедует, говоря: "не бываем тщеславны, друг друга раздражающе, друг другу завидяще" (Гал. 5,26). Зависть и ненависть, гнев и памятозлобие - общие исчадия тщеславия и гордости.

Для того, чтобы избавиться от этих страстей, преподобный отец советует христианину всячески хранить себя от свободно-го обращения с людьми.] "Через это освободишься от тщеславия, ибо к тщеславию примешивается человекоугодие, к человекоугодию - свободное обращение, а свободное обращение есть мать всех зол" (258:197). Христианину необходимо быть внимательным к себе и, тщательно рассматривая помыслы свои, избегать тщеславия. "Когда слово твое действительно хорошее или среднее, и надобно сказать его, - говорит Преподобный, - но при том видишь, что оно может принести тебе тщеславие или через похвалу от слушателей, или как-либо иначе, то должно предварительно утвердить помысл не принимать тщеславия. Но когда видишь, что побеждаешься им, то лучше умолчать, нежели повредить себе" (473:309).] Порок тщеславия незаметно для человека вкрадывается во все его намерения и действия, преграждает путь к истинному преспеянию и силится извратить всякое наше дело так, чтобы оно было не для Бога, а для своей славы и человекоугодия. Поэтому христианину необходимо во всякое время строго испытывать себя и свои дела, для пользы ли душевной они совершаются. Надлежит всячески избегать похвал человеческих и отвергать всякий льстивый помысл, ко-

торый хвалит тебя за доброе дело. Все доброе есть Божие, и по нашему нерадению мы не можем обеспечить себя, что оно пребудет с нами" (409:278).

256 Смирение, самоукорение и только полная покорность воле Божией могут избавить человека от этой страсти. "Внимай себе тщательно, - увещевает Преподобный, - подвизайся против помыслов, чтобы не впасть тебе в нерадение и тщеславие, не делать ничего по своей воле и не принимать возникающих в себе помыслов и самооправдания, - в противном случае ты подвергнешься сильному падению" (256:195).

Преп. Варсонофий в своих поучениях предостерегает от неразумной раздражительности, гнева и памятозлобия. "Да очистишься от гнева и раздражительности, - говорит он, - этих лютых страстей, подобно совершенным святым, у которых вовсе не является ни на мгновение движение их. Да сподобит Господь душу твою водвориться в незлобии и кротости, чтобы сделаться тебе питомцем Христовым и агнцем незлобивым" (Иер. II, 19) (22:17). Если кто не очистится от этих страстей, то не сможет быть истинным христианином и спастись. "Пока сердце твое движется гневом, памятозлобием и тому подобными страстями, - учит Преподобный, - не войдет в него премудрость. Если желаешь Моих дарований, извергни из себя сосуды чуждаго (т.е. страсти - И.И.), и Мои дарования сами себод войдут в тебя" (158:116).

Великий отец учит, что "раздражительность и гнев хуже

всех страстей... и есть действие дьявольское" (486:317).

Опасность их состоит в том, что страсти эти в момент их проявления сметают на своем пути буквально все. В такие моменты человек уже невластен над собой, ибо он всецело отдается во власть этих страстей. Гнев, раздражение чаще всего бывают за обиду, нанесенную нам или другим, которых любим, а также, когда делают или повелевают делать против нашей воли, не то, что мы хотим.] "Не настаивай ни в каком случае, чтобы было по твоей воле, - увещевает Преподобный, - ибо от этого (своеволия - И.И.) рождается гнев" (495:322). Эта страсть может быть поражена только в обществе людей, где легко быть "разженным и испытанным, как и золото испытывается не иначе как огнем". Подвижник должен по возможности хранить молчание и "со страхом Божиим испытывать, что прилично времени, и ничего не делать с досадою, сколько возможно удаляться от гнева" (21:16).

Св. Отец советует христианину приобрести истинное "смирение, опаляющее демонов, послушание, открывающее Сыну Божию вход в человека, веру, спасающую человека, надежду непосрамляющую и любовь, не допускающую человека отпасть от Бога, чтобы искоренить в себе гнев и раздражительность, которые приводят человека в совершенную погибель - худение Бога" (226:169). Для этого необходим большой подвиг и помощь Божия (24:19). И если христианин будет увердно исполнять заповеди Божии и смирять себя до того, чтобы быть гото-

вым "умереть для всякого человека..., то благодать Божия заступит его во всем", и он избавится от гнева и других страстей (502:326). Такого-то человека вполне можно назвать блаженным. "Блажен же тот, кто очистился от гнева и прочих страстей, сохранил все заповеди и говорит: непотребен есть раб" (Лк. 17,10) (156:114).

В прямую зависимость от гнева, раздражительности преп. Варсонофий ставит уныние, отчаяние и отчасти лень. "Прежде всего берегись духа уныния, рождающего все злое, - говорит он, - и различные искушения" (15:11). Уныние происходит из чувственного самолюбия, от неумеренного страха трудностей, оно совершенно противоположно христианскому мужеству. Уныние есть упадок духа, произвольное расслабление, прекращающее всякую деятельность в исполнении обязанностей и упражнении в добродетели. Прежде всего уныние рождается от пристрастия к миру. Столкновение плотского и духовного всегда вызывает у миролюбца скорбное чувство и ввергает его в уныние. Уныние неразрывно связано с ленью и от нее происходит. На вопрос: "от чего тяготит меня уныние?" - Преподобный отвечает: "Сие случается от того, что сердце наше не пребывает в делании, посему и впадает в уныние и во многие другие виды зла" (470:307).

По учению св. Отца, уныние часто бывает от расстройства телесного здоровья и от бесовского навождения. "Есть уныние естественное от бессилия, и есть уныние от беса, -

говорит он. - Бесовское приходит прежде того времени, в которое должно дать себе отдохновение, ибо, когда человек начинает что-нибудь делать, оно прежде, нежели совершится треть или четверть дела, нудит его оставить дело и встать". В таком случае Преподобный советует "не слушать его, но должно совершать молитву и сидеть за делом с терпением, и враг, видя, что человек о сем творит молитву, - перестает бороться его, ибо он (дьявол) не хочет давать повода к молитве" (559:355). Естественное же уныние бывает тогда, когда человек трудится выше силы своей и понуждается еще более прибавить себе труда, "и так образуется естественное уныние от бессилия телесного; при этом должно испытать силу свою и успокоивать тело, по страху Божию" (559:355). Уныние производит болезненное дрожание, боль в голове, животе, в час молитвы отягощает тело, стоящих на молитве погружает в сон (560:355). Оно всегда влечет за собой леность и полное расслабление, хотя леность и сама - первая родительница уныния. Обе страсти вступают в лукавое содружество и всячески стараются сокрушить терпение и мужество подвижника.

Во время нахождения уныния преп. Варсонофий советует не оставлять своего послушания и даже не сходить с своего места во время брани, но "подвизаться на самое уныние, призывая имя Божие, и ^{человек}получит помощь от Бога. Когда же уныние овладеет кем, то прогоняется не иначе, как большим трудом, если и другие возносят (о таком) молитвы" (560:355). Если

же от уныния найдет дремание и воспрепятствует делу, должно... встать и не переставать молиться Богу, и Господь упразднит дремание молитвою" (561:355). Только постоянное бодрственное наблюдение над собой, усердная молитва и труд изгоняют эту страсть в человеке. И если кто и подпал под влияние этого порока (уныния), "не предавайся отчаянию, - увещевает Преподобный, - ибо это (отчаяние) великая радость диаволу" (168:126). "Остерегайся, чтобы не окрали тебя лукавые змеи (т.е. демоны - И.И.) и не поразили ядом своим (т.е. унынием - И.И.), он смертоносен" (15:10). Другая страсть, борющаяся подвижника до гроба, есть чревоугодие. Оно приобретает двойную силу: от естества человека и от извращения его природы. Ничто не смогло бы "совершенно упразднить эту страсть, если бы не помощь Божия, не допускающая чревоугодию овладеть подвижником" (499:324). Одних эта страсть одолевает сластолюбием, объядением (93:68); у других она рождается от осуждения ближних, свободного обращения (237:180). Часто "плотская брань бывает от нерадения; нерадение же тайно увлекает человека в то, чтобы судить и осуждать ближних, а через сие и предает его на погибель" (89:66).

"Если хочешь избавиться от постыдных страстей, - увещевает преп. Варсонофий, - не обращай ни с кем свободно, особенно же с теми, к которым сердце твое склоняется по страсти похотения; через то освободишься и от тщеславия, ибо к тщеславию примешивается чревоугодие, к человеко-

угодию - свободное обращение, а свободное обращение есть мать всех зол" (258:197), "оно погубляет плоды инока" (344:239). Преподобный Варсонофий учит, что эти страсти можно укротить, победить "сердечной болезнью, трезвением и плачем... и смирением" (281:209). Все это приобретается усиленным трудом. "О скверной и ненавистной страсти (блудной) скажу, - говорит он, - для искоренения ее необходим труд сердечный и телесный. Сердечный, чтобы сердце непрестанно молилось Богу; телесный, чтобы человек умертвил и посильно поработил свое тело" (245:185). "Очищай себя, как вино очищает раны, - увещевает Преподобный в другом месте, - и не позволяй накапливаться зловонию и нечистоте. Прибери плач, чтобы он удалил от тебя свободу в обращении, которая губит души, усвоивших ее" (253:191). "Прибери твердость, и она удалит от тебя свободу в обращении с ближними, причину всех зол в человеке" (256:195) (455:299).

Чревоугодие, по учению св. Варсонофия Великого, является основанием и пищей для блудной страсти.

Страсть похотения настолько люта, жестока и своеобразна, что ее трудно и сравнить с другими страстями человеческими. Она весьма коварна. Нагло и непреодолимо врывается в душу и тело и подчиняет их себе. Прежде всего, она поражает ум подвижника и делает его нечувствительным. Вот почему преп. Варсонофий настойчиво увещевает: "Брат, не заключай с ними (т.е. с блудными помыслами - И.И.) союза и отврати

очи (ума и сердца - И.И.) твои, еже не видети суеты (Пс.118, 37), и руки твои от лихоимства, и Бог избавит тебя от них. Ведя себя благопристойно, не вкушай ни пищи, ни пития до сытости, и оные страсти утихнут в тебе, и ты будешь иметь покой" (670:424). По словам Преподобного, эту брань часто воздвигает против подвижника диавол. Поэтому он советует быть очень внимательным к своей духовной жизни, беречь глаза свои от рассеянности и по возможности покорять тело свое скудостью и скорбью (т.е. воздержанием - И.И.) (252:189) (130:91,92). Кроме этого, "мы должны рыдать день и ночь и плакать непрестанно, чтобы множеством слез совершенно омыть скверну их и сделаться из нечистых - чистыми, из грешных - праведными, из мертвых - живыми" (610:386). Для этого необходим большой труд и подвиг, ибо часто бывает, что "слабость наша, нерадение и любовь к телу не допускают нас восстать" (т.е. покаяться - И.И.) (78:60).

"Без труда и сердечного сокрушения никто не может избавиться от страстей и угодить Богу" (253:190). "Не ослабевай, но доколе имеешь время, делай, - увещевает Преподобный, - смиряйся, будь послушен, повинуйся и поможет тебе Бог, дающий благодать смиренным, а гордым противящийся (I Петр. 5,5), непрестанно говори: "Иисусе, помоги мне", - и поможет" (265:203) (255:193).

Преподобный Варсонофий советует приобрести страх Божий, - и исчезнут помыслы. Если будут беспокоить блудные помыслы,

он советует вспоминать Страшный суд Божий и стыд, который постигнет тогда увлекающихся этими постыдными страстями (255:194). "Попирай страсти, чтобы они не попрали тебя и насильственно не сделали тебе зла. Убегай от них, чтобы они не закололи тебя, как ягненка; обуздывай органы чувств твоих: зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания и преуспеешь благодатью Христовою" (253:191). Но как бы подвижник ни старался своими силами очиститься от этих страстей, он без помощи Божией не сможет. Поэтому всегда должно обращаться с усердной молитвой к Господу и "прилепиться к великому Врачу Иисусу, Который может уврачевать нас от воспаления страстей" (550:551): - "Молись только непрестанно, говоря: "Господи, Иисусе Христе, избави мя от страстей постыдных", и Бог помилует тебя, и получишь силу молитвами святых" (252:189).

"А что касается бесстрастия, - учит Преподобный, - это - дарование Божие, и Бог дарует его желающему" (72:56).

Каждая страсть, по учению преп. Варсонофия Великого, начинается с греховных помыслов, а греховные помыслы зарождаются в душе. Зная это, Преподобный предостерегает нас от увлечения ими. "Будь сам для себя солью, - говорит он, - осоляя и иссушая в себе гнилость и истребляя червей (т.е. злые помыслы)" (113:81). И "не позволяй себе рассуждать о приходящих к тебе помыслах..., а когда смущают тебя, то скажи им: я не знаю, кто вы такие, - Бог, знающий сие, да не

попустит вам прельстить меня; и повергни пред Богом немощь свою, говоря: Господи! Я в руках Твоих, помоги мне и избавь меня от рук их" (I42:100). Преподобный советует не вступать с помыслами в беседу, но отвергать их сразу с момента появления. "Помysl же, который медлит в тебе и борет тебя, объяви Авве твоему (т.е. духовнику - И.И.), и он, с помощью Божией, исцелит тебя" (I42:100). Преп. Варсонофий говорит, что греховные помыслы чаще всего приходят, "когда кто-либо бывает праздным (т.е. без работы - И.И.)... Когда же занят делом, то не имеет времени принимать их. Итак, с раннего утра держи жернов (т.е. ум - И.И.) в своей власти, и будешь молоть пшеницу твою - хлеба и пищу. Если же соперник (дьявол - И.И.) предупредит тебя, то вместо пшеницы будешь молоть им (умом) плевелы"(т.е. грех - И.И.) (I34:94).

Преподобный советует постоянно бодрствовать над собой, испытывая свои помыслы. "Представь себе, что кто-нибудь тебе досадил, и помысл побуждает тебя сказать ему что-нибудь, а ты скажи своему помыслу: "если я выскажу ему, смущу его и через это и он будет на меня скорбеть; итак потерплю немного, и пройдет". Если же помысл будет не о человеке, но кто-нибудь сам в себе думает злое, то так должен испытать злой помысл: спросить себя, к чему приводят злые помыслы, и они прекратятся. И при всех помыслах поступай таким образом: как только приходит злой помысл - испытай его и отсеки" (I77:I31, I32) (57:41).

Преп. Варсонофий учит, что часто помыслы греховные вносит в наш ум и сердце диавол, от чего бывает смущение. "Такие смущения бывают потому, - говорит он, - что ты имеешь непостоянное сердце" (222:164). "При том знай..., что всякий помысл, которому не предшествует тишина смирения, не от Бога происходит, но явно от левой стороны (т.е. диавола - И.И.). Господь наш приходит с тихостью; все вражеское бывает со смущением и мятежом" (21:16).

Преподобный советует злые мысли побеждать противоположными добрыми. "Если увлекает ум твой в блуд, напоминай ему о целомудрии; если же увлекает в чревообъядение, приведи ему на память пост; таким же образом поступай и в отношении других страстей, и победишь" (177:132).

Самым надежным средством в борьбе с помыслами и всеми страстями, учит преп. Варсонофий Великий, являются покаяние пред Богом и своевременное открытие беспокоящих помыслов перед духовником (223:165).

Таким образом, христианин в своей жизни постоянно вынужден сопротивляться возникающим помыслам. Преподобный призывает всех постоянно бодрствовать и трудиться над очищением своей души. "Бодрствуй, да познает ум твой, как наблюдать за доброю землею твоею (т.е. душой - И.И.), чтобы не возрасло на ней терние (т.е. страсти - И.И.) и не подавило семени, по сказанному: "окрест нечестивии ходят" (Пс. II,9) (68:54).

Если христианин постоянно будет бодрствовать над собой

и при помощи Божией победит в себе греховные страсти и пороки, то в нем "водворятся святой мир Святой Троицы и делается недоступным похищению..., радуясь о Христе Иисусе, Господе нашем" (II5:83).

Итак, из учения св. Варсонофия Великого мы должны заключить, что главное препятствие на пути духовного совершенствования составляют греховные страсти. Не потребуется особого углубления внимания, чтобы увидеть, что подавляющее большинство ответов "Великого Старца" всегда направлено на искоренение той или иной страсти у вопрошающего и на то, чтобы возбудить в нем сознание необходимости и желание вести борьбу со своими страстями. "Время дано нам для того, чтобы исследовать наши страсти, плакать и рыдать (о них)" (609:385).

Главное средство борьбы с греховными страстями преп. Варсонофий справедливо усматривает в призывании имени Божия. "Непрестанно призывать имя Божие, есть врачевство, убивающее не только страсти, но и самое действие их. Как врач изыскивает (приличное) врачевание или пластырь на рану страждущего, и они действуют, причем больной и не знает, как сие делается. Так точно и имя Божие, будучи призываемо, убивает все страсти, хотя мы и не знаем, как сие совершается" (42I:282). Подобное говорит и в другом месте: "В отношении всякой страсти ничего нет полезнее, как призывать имя Божие... Нам же немощным остается только прибегать к имени

Иисусову: ибо страсти, как сказано, суть демоны и исходят (от призывания сего имени)" (301:217).

Постоянное призывание имени Божия утверждает в сердце памятование о Боге, любовь и стремление к Нему. "Брат! Если сердце твое день и ночь с болезнью не будет искать Господа, ты не можешь преуспеть. Если же оставишь все прочее, займешься сим, то достигнешь сего", - поучает преп. Варсонофий (274:206).

Преп. Варсонофий учит, что только путем борьбы с страстями человек, наконец, сподобляется получить благодатные дарования Божии и делается храмом Святого Духа. На вопрос одного из братии о том, "как взыскать Пастыря", Преподобный отвечает: "С первого дня до ныне молю Бога о прощении твоём, и Он отвечает мне: очисти сердце свое от помыслов ветхого человека, и исполню прошения твои; ибо дарования Мои вмещаются лишь в чистых и им подаются. Но пока сердце твое движется гневом, памятозлобием и тому подобными страстями ветхого человека, не войдет в него премудрость. Если желаешь Моих дарований, извергни из себя сосуды чуждаго (страсти), и Мои дарования сами собою войдут в тебя... Кто желает сподобиться Моих дарований, тот пусть рассмотрит следы Мои: как незлобивый агнец, претерпел Я все страдания, не противореча ни в чем, и вам завещаю быть незлобивыми, подобно голубям (Мф. 10, 16), а вы вместо сего предаётесь свирепству страстей" (158:116).

Но хотя преп. Варсонофий и учит о том, что без борьбы с греховными страстями невозможно никому обрести спасение, однако при всем этом цель и смысл всех наших подвигов он усматривает в том, чтобы стяжать, наконец, Духа Святого. Вот как он сам говорит об этом: "Бог дал нам удобство идти путем угодным Ему, путем, который вводит в жизнь вечную, и я объясняю вам, в чем он состоит, и как можем найти его, чтобы таким образом получить все вечные блага. Поелику Господь наш Иисус Христос сказал: "просите и дастся вам: ищите и обряцете: толцые и отверзется вам" (Лк. II,9), то помолись Самому Благому Богу, чтобы Он послал вам Святого Духа Утешителя, и Тот, пришедши, научит вас всему и откроет вам все таинства. Его взыщи себе в путеводителя; Он не допустит прелести или рассеяния в сердце, не допустит нерадения и уныния, или дремоты в мысли... Итак, молись всегда прилежно, чтобы низошла на нас благодать Духа" (I36:96). Подобно говорит и в другом месте: "Имей Дух Божий, и Он право научит тебя всему, ибо без Него ничего не можешь совершить" (84I:488).

Но что именно представляет собой та борьба со страстями греховными, которая предлежит всякому, кто желает достигнуть спасения? Из учения преп. Варсонофия Великого мы видим, что борьба с страстями имеет внешний и внутренний характер. "Без труда и сердечного сокрушения никто не может избавиться от страстей и угодить Богу", - говорит Преподобный (253:

190). Но при этом указывает, что "если внутреннее делание по Богу не поможет человеку, то напрасно он трудится во внешнем... по силе внутреннего человека трудись над тем, чтобы смирить свои помыслы" (210:157). А смирение своих помыслов означает ни что иное, как борьбу с приращением страсти.

Весьма важное внимание в деле борьбы с страстями и вообще во всей подвижнической жизни преп. Варсонофий уделяет дару рассуждения. "Бог дал иноку рассуждение для того, чтобы оно управляло его действиями", - говорит он (168:126). "Все должно делать с рассуждением" (627:406). Рассудительность, по учению преп. Варсонофия, состоит в том, "чтобы не следовать сверх силы своему помыслу и (после) не раскаиваться в том, что сделал (628:407). Но "без болезни сердечной никто не получает дарования различать помыслы" (262:200).

Путь борьбы с страстями, хотя и прискорбен и многоболезнен, однако он верно ведет в жизнь вечную. Поэтому преп. Варсонофий Великий всех призывает идти именно этим путем. Он говорит: "Дверь нам отверста и путь, вводящий в жизнь вечную, открыт пред нами". "Многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие" (Деян. 14,22). Будем же терпеливо продолжать труд наш: поистине "недостойны страсти нынешнего времени, к хотящей славе явится в нас" (Рим. 8,18).

НЕОБХОДИМОСТЬ ДУХОВНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ НА ПУТИ
ДУХОВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

"Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю Пославшего Меня Отца", - говорит Господь Своим ученикам (Ин. 6,38). "Я есмь путь и истина и жизнь", (Ин. 14, 6) - этими словами Христос, несомненно, указал, что только тот достигнет духовного совершенства, кто будет во всем подражать Ему. Следовательно, и тот, кто свою волю подчинит воле наставника, подражает Христу. Об этом свидетельствует святой Варсонофий Великий: "вопрошающий отцов подражает Христу, Который смирил Себя, приняв зрак раба (Флп. 2, 7-8); муж, живущий без совета, враг себе, ибо Священное Писание говорит: с советом вся твори (Сир. 32,21); полезнее со смирением вопрошать, нежели идти со своею волею: ибо Сам Господь влагает в уста вопрошаемого, что сказать, ради смирения и правоты сердца вопрошающего".

Необходимость в духовном руководителе-отце очевидна. Всякому начинающему искать спасения нельзя братья за это дело самому или соделывать свое спасение по своему разуме-

нию и хотению, но вначале необходимо, чтобы Господь указал начинающему подвижнику опытного руководителя. Об этом говорит наставник монашества преп. Варсонофий Великий. На вопрос одного ученика, который желал спастись, но пути спасения не знал, отвечал следующее: "Брате! Бог через Божественное Писание и через отцов указал нам путь спасения, сказав: спроси отца твоего, и возвестит тебе; старцы твоя, и рекут тебе"(Второз. 32,7). "Итак, если хочешь не заблудиться в деле спасения, то не делай ничего без вопроса у отцов духовных, и не заблудишься, благодатию Бога, всем хотящего спастись и в разум истины прийти" (I Тим. 2,4)¹⁾.

Дело спасения есть искусство из искусств и наука из наук: как же можно обойтись тут без учителя? Правда, един есть наш Учитель Господь (Мф. 23, 8), и Дух Божий всегда способствует нам в немощах наших (Рим. 8, 26), и помазание Его учит нас всему (I Ин. 2, 27). Но начинающий путь подвижничества не способен к внутреннему непосредственному Божественному водительству. "Итак, если хочешь спастись и жив быть на небе и на земле, то сохрани сие, и я буду отвечать за тебя, брат; если же будешь нерадив, то смотри сам" (620:401). Из этого следует вывод, что начинающему подвижнику необходимо держаться смирения и покоряться человеку ради Бога, как Богу. Путь этот оправдан опытами многих святых, проси-

1) Добротолюбие, т. 2, М., 1884, стр. 620.

явших, как светила, на тверди христианской. Величайшие угодники Божию всегда пользовались советом и руководством. Преподобные: Антоний Великий, Макарий Египетский, Пахомий Великий, Иларион, Ефимий, Варсонофий Великий – все начало своего спасения полагали и вверяли отцу своему духовному и обучались подвижничеству под его наблюдением и наставлением. Поэтому скоро созревали и усовершенствовались без уклонения и опасных преткновений. Напротив, другой путь, свойвольный, по своему уму и сердцу, всегда считался путем опасным и погубительным.

Так, нет несчастнее и ближе к гибели того человека, который не имеет для себя руководителя на пути Божиим, особенно кто едва только отстал от худого образа жизни. Отсюда видно, что истинным руководителем может быть только победивший страсти и через бесстрастие соделавшийся сосудом Святого Духа, обучающего всему; или тот, кто прошел первую степень и через внутренний крест и распятие воспринял Бога. Только такой может быть назван опытным, непрелестным, надежным, искусным руководителем.

Так, преп. Варсонофий Великий говорит об этом, что опытные святые отцы не говорят что-либо от себя, но Бог говорит в них, как Ему угодно, иногда прикровенно, иногда явно. "И если желаешь убедиться, что это точно так, смотри, что Сам Господь сказал ученикам Своим: "не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас" (Мф. 10, 20)

(786:463). "И где ни пребываете, уповая на молитвы святых, не опасайтесь никакого зла, но пребывайте, утверждаясь верою Христовою и воспевая с пророком Давидом: Господь мне помощник, и не убоюсь, что сотворит мне человек (Пс. 117,6) и проч.; и еще: Господь сохранит тя от всякого зла, сохранит душу твою Господь" (387:265). "Итак, если беседа (с отцами) приносит тебе пользу, то я не препятствую твоей пользе; ибо считаю себя достойным презрения от всех, которые приходят помолиться о тебе и доставить тебе пользу. Посему, будешь ли ты иметь свидание (с отцами) или не будешь, Господь Иисус да укрепит искреннюю любовь твою" (119:85).

Каков должен быть духовный руководитель, об этом также учит преп. Варсонофий Великий. Так, он называет его врачом, кормчим, учителем, книгу в сердце написанную имущим и не от человек наученным, бесстрастным, в Боге живущим. Таковы совершенства истинного Отца! Без этого он не может, при всем усердии, вести ко спасению душу, вверившую ему себя.

Преп. Варсонофий Великий решительно говорит: "Кто хочет совершенно узнать путь, но не идет с знающим его совершенно, тот никогда не достигнет града Небесного" (61:49).

Путь, ведущий к Богу, можно изучить из книг, из примеров и учения святых отцев и указывать его другим; но руководитель должен не указывать только, но и вести подвижника, и даже как бы нести его на себе. Он должен быть сильным в молитве ходатаем перед Богом и охранять его от невидимых

врагов, а для этого должен иметь дерзновение и силу веры и наступать на силу вражью; а это дается только совершенным. У преп. Варсонофия имелось множество примеров, когда ученики ради молитв его избавлялись от страстей и наводений бесовских. Чтобы вести молодого подвижника, надо видеть все распутия, на которых легко можно заблудиться. Существо руководства и сила его состоит в завете между духовным отцом и учеником, полагаемом перед Лицем Бога, в коем отец берет на себя спасение души ученика, а ученик предает ему себя всецело. В этом завете существенное отличие руководства от совета. С своей стороны духовный отец дает решительное уверение о спасении его души, берет на себя его грехи и ответ перед Страшным судом Божиим. У преподобного Варсонофия это выражается во многих местах и очень часто. Например, одному ученику, который просил: "Дай мне слово, господин мой, что ты отвечаешь о мне Богу, и не будет мне вреда", - он отвечал: "Я душу мою полагаю за тебя, смерть только разлучит между мною и тобою" (57:42).

Другому брату авва Варсонофий говорит: "Уразумей, брат, что пишу тебе, и скрой в себе самом: это приготовит тебя к тому, что ты услышал радование небесное владыческое, Божественное; ибо во имя Святой Троицы я обретаю в тебе наследника моих дарований" (Ю:7). Иному брату Андрею говорит Преподобный: "Беру половину грехов твоих", - и когда тот опечалился и усугубил прошение, - "беру все грехи твои по-

слушания ради" (I63, I64:I23). Другому брату обещает: "Если соблюдеши заповедь мою, лучше же сказать, Божию, свидетельствую, что я дам за тебя ответ в день тот, в который Бог будет судить тайны человеческие" (58:43).

В другом месте преп. Варсонофий молится: "Владыко, или введи со мною и чад моих в Царство Твое, или изгладь и меня из книги Твоей" (IIО:77). Не оставляю вас сирыми на сии годы, ни в сие время, но пребуду с вами, по повелению Бога, совершающего все на пользу, для спасения душ рабов Своих; ибо сие (Господь делает) не ради меня, но ради вас, просивших сего, дабы вы принесли плод Богу, содейывая через меня ваше спасение. Я скажу тогда: се аз и дети, яже ми дал еси (Ис. 8, 18), соблюди я во имя Твое (Ин. 17, 11) (IIО:77). Но такое великое обещание дается под условием решительного, беспрекословного исполнения учеником всех заповедей духовного отца. "По приверженности к тебе (а)¹⁾ я беру на себя и поне-су твое бремя, только с тем, чтобы и ты взял на себя - хранить мои слова и заповеди, ибо они спасительны, и ты поживешь непостыдно" (267:204). Духовный отец берет на себя душу ученика под условием тем, чтобы и тот искал, напрягался и трудился. Такому ищущему по вере ученику Господь помогает, и духовный руководитель, надеясь на Бога, не сомневается, что все будет и в слове, и в деле в спасение ему. Собствен-

1) (а) в слав.: Се удивихся лицу твоему.

но духовный руководитель становится верным посредником между учеником и Богом.

Так, авва Варсонофий говорит одному: "Да напишутся слова мои в сердце твоём, и покажи их через совершение делом" (II:8). Другому ученику говорит: "Молюсь день и ночь, подвизаюсь за душу твою, но и ты сподвигнись, иначе все будет бесплодно" (70:55).

Вследствие этого между отцом духовным и учеником образуется неразрывный сердечный духовный союз, по которому отец в сыне и сын в отце пребывают духом сорастворены, и это не на время только воспитания, но и на всю вечность. Преп. Варсонофий одному скорбевшему пишет: "Видя твою скорбь и смущение от искушения, которое тебя постигло, я так сильно поболел сердцем, как никогда - особенно вспомнив слова Апостола: "еще страдает один уд, с ним страдают все уди" (I Кор. 12, 26) (57:41). Другому ученику говорил авва Варсонофий: "Да будет же тебе известно, что как Бог наш не забывает милловать мир, так и я - любовь твою, молясь Богу день и ночь о спасении души твоей, чтобы достигнуть тебе в те меры (преуспевания), о которых прежде написал я тебе; пойми же и то, что, когда ты идешь на служение общежитию, всякий раз, по благоволению Божию, идет с тобой и сердце мое. Итак, не смущайся ничем, брат мой! Надеюсь, что все, написанное мною, исполнится на тебе. Ибо не ложен Бог, сказавший: претерпевый до конца, той спасен будет (Мф. 10, 22). Подумай о том, что

я сказал и что уготовано тебе: многими бо скорбьми подобает нам внити в Царствие Небесное (Деян. 14, 22)" (27:21).

Другому ученику своему говорил Преподобный: "Я же благодатию Христа Сына Божия до сих пор не разлучался с тобой, но духом всегда пребываю с любовью твоей" (55:39). Как собственной душе моей говорю тебе; ибо Господь связал твою душу с моей, сказав: не оставляй его (159:117). Впрочем, как я уже прежде сказал, что желаю вашего спасения и хочу быть ходатаем за вас о всяком благе, то, если буду в состоянии, исполню это по силе моей (129:91).

В этом сердечном союзе вся сила и сущность завета. Через его на немощного ученика изливается вся сила духовного отца. Поэтому враг рода человеческого старается всячески внушить и расстроить этот союз то неверием, то подозрением, а то желанием отойти к другому, как это видно из ответа (159:118).

В таком союзе есть великое духовное таинство, совершаемое Самим Богом. Не всякий истинный духовный отец для всякого ученика, и не всякий истинный ученик для всякого отца.

Ищущему с полной верой и преданностью Господь указывает ^{путь} и приводит к тому, кто может силою Его привести его к спасению и духовному совершенствованию. К своему духовному отцу ученик должен иметь полную и несомненную веру - веру в то, что он знает путь Божий, может привести его к духов-

ному совершенству. Эта вера должна быть светла, чиста и никаким сомнением не омрачена, потому что ослабление сердечного союза ведет к разорению всего дела. Поэтому должно хранить веру к отцу, как зеницу ока. Так, преп. Варсонофий не принял одного инока под свое руководство, когда заметил в нем неверие, а когда последнее закрылось, то он поспешил вразумить его (I61:I20). У аввы Варсонофия ученики часто говорят: "Скажи слово, - и будет так".

Во всем следует положиться на духовного отца и быть уверену, что удовлетворение всякой его нужды будет исправлено молитвой отца, всякое зло отвращено, всякое добро подано. "Меня держись, - часто говорит преп. Варсонофий, - выведу тебя и скоро введу в покой, и Богу представлю, и так наследником моих даров будешь". Все это содержится в вере, в той вере, что Господь хочет всем спастись и через отца все подаст по вере ученика. Ученик надеется, что Господь, по благодати Своей, ради молитв отца помилует и грехи простит, и благ духовных не лишит. Не усумнись в этом, чтобы не впасть в худшее; ибо и сладкое обращает в горькое враг, от которого, во-первых, да избавит нас Господь Иисус. Не заботься отныне о предметах, тебе не назначенных; ибо Господь взял от тебя все попечения (58:43).

Духовный отец беретя спасти ученика, но как бы его же силами. "Я приступаю за тебя ко Господу, - говорит авва Варсонофий, - но если ^и ты так же будешь молиться, чтобы я

был услышан" (70:55). Духовно сливаясь с учениками, старец подавляет в себе самолюбие и возгревает любовь. До чего возгорелась и горела любовь старцев к немощным послушникам, можно судить по следующим примерам. Так, Преп. Варсонофий ранее всякой просьбы молился об учениках: "Я прежде прошения вашего, ради горячей во мне любви Христа, сказавшего: возлюбиши ближнего твоего, яко сам себе (Мр. 12, 31), не перестая день и ночь молиться Богу, чтобы Он сделал вас Богоносными. Я как отец хочу включить детей своих в светлые воинства царские, тогда как они сами не заботятся об этом (109:76). Если помысл не увлечет тебя уничтожить мои слова, сказанные от Бога, то я помолюсь Ему привести тебя в больший успех и буду просить, чтобы тебе не отлучаться от нас ни в сем веке, ни в будущем " (222:165).

Преподобный Варсонофий часто говорит: "Никто да не скрывает своих помыслов: кто скрывает помыслы, о том злые духи радуются, желая погубить душу" (583:371). "Скрывающий помыслы свои пребывает неизцелен; ибо они исцеляются только частым вопрошением о них отцев духовных" (317:224). Ученик должен искренно открывать своему духовному руководителю не только важные грехи, но и все мысли, желания добрые и плохие, боримые страсти и вообще все тайны своего сердца для того, чтобы духовник мог врачевать душевные недуги и вести его к исправлению. "Кто хочет быть иноком, тот отнюдь ни в чем не должен иметь своей воли. Иисус Христос, научая нас

этому, сказал: "Приидох в мир, не да творю волю Мою" (Ин. 6, 38). Если же ты одно дело будешь исполнять, а от другого отказываться, то тем покажешь, что рассудительнее повелевающего тебе, а это то же есть, что быть поругану от бесов. Итак, ты должен слушаться во всем, хотя бы тебе и казалось, что дело повеленное небезгрешно. Авва, который назначает тебе это, понесет грех твой, и с него взыщется ответ за тебя. Если же дело крайне для тебя неудобно и опасно, или выше сил твоих, объясни это духовнику и сделай как он рассудит" (285:2II).

Послушание ученика к духовному руководителю должно быть безоговорочным; он не должен противоречить старцу. "Оказывай старцу своему послушание во всем и исполняй все, что он ни говорит тебе, будет ли то относиться к пище, или к питию, или к какой-либо другой вещи, во всем повинуйся ему. Если же случится какое-нибудь трудное дело, то спроси совета у аввы (игумена Серида) и сделай так, как он скажет: (I4I:IOO). "Если хочешь спастись, приобрети смирение, послушание и произвольное повиновение. И когда услышишь что-нибудь от старца, что бы то ни было, скажи ему со смирением: помолись о мне, отец мой, да подаст мне Бог разум и бодрость, чтобы не оскорбить тебя" (I43:IOI).

Затем послушание должно проистекать из искренней любви к старцу, не допускающей никакого осуждения, оно должно быть исполнено полного доверия, хотя бы повеление старца

возбуждало в ученике недоумение и казалось очень трудным¹⁾.

Вся же совокупность духовных отношений к своему духовному отцу состоит в том, чтобы ученик не имел своей воли и своего разума, у него все должно быть отцово. Отречение от своей воли ради воли Божией — есть выражение самоотверженной любви к Богу со стороны ученика²⁾.

Таково руководство в существе своем. Все приведенные нами свидетельства Преп. Варсонофия Великого убеждают нас, что духовное руководство необходимо для неуклонного следования по пути к духовному совершенствованию.

1) Старчество. Мысли святых отцов о необходимости и пользе старческого руководства в духовной жизни. Изд. 2, М., 1914, стр. 21.

2) Феофан, епископ. Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения. Изд. 5, М., 1912, стр. 42.

ПУТЬ К ДУХОВНОМУ СОВЕРШЕНСТВУ - ПОДВИГ
СТЯЖАНИЯ ДОБРОДЕТЕЛЕЙСовлечение ветхого человека или дея-
тельное подвижничествоа) Вера как преддверие, вводящее
в христианский подвиг

В понимании преподобного Варсонофия вера христианская представляет собой нечто сокровенное и таинственное, воспринимаемое интуитивно, мистически. По св. Варсонофию, чтобы быть духовным человеком и разуместь духовное, необходима вера, ибо "верою разумеваем" (Евр. II, I, 3). Поэтому христианская вера, как тайна в объективном смысле, доступна только отчасти. С другой стороны, вера, как таковая, неразрывно связана с жизнью. Она не только путь, приводящий к Богу, но и лечебница духовная, исцеляющая духовные недуги, и познается она из исцеления. Однако, самый путь к истинной вере у каждого человека весьма сложен и многообразен, и для человека невозможно познать все то сокровеннейшее,

что послужило поводом к стяжанию спасительной веры. Но если это непостижимо для человека, то для Бога все это, конечно, ведомо, и Он, несомненно, знает всех тех, кто имеет в сокровищнице своего сердца расположение к восприятию истинной веры. Таковым благодать Божия споспешествует, чтобы это сокровенное праведное расположение их сердец раскрылось в видимых делах, соответствующих правой вере, и чтобы они сами уразумели истинность своей веры. Многие домогаются основать веру на доводах своего разума. В этом, конечно, есть некое доброе начало, однако, труд будет все-таки напрасен, если при этом человек будет стремиться постигнуть предмет веры своими силами, без помощи благодати Божией.

Преп. Варсонофий Великий говорит, что "через видимое познается невидимая вера, сокрытая в тайниках сердечных" (150:104). Человек разумом своим может не осознавать всего того, что содержится в сокровищнице его сердца, но это не значит, что внутренняя жизнь сердца не отражается на жизни и поведении человека. Если это и не отражается в сознании ума, то тем или иным образом отражается в делах человека. Поэтому преп. Варсонофий и говорит, что именно "через видимое познается невидимая вера", познается, конечно, человеком, ибо для Бога ведомо и то, что сокрыто и "в тайниках сердечных".

Таким образом, не имея сил и возможности в полной мере исследовать даже свое собственное сердце, с нашей сто-

роны будет вполне справедливым и закономерным приводить во свидетельство истинной веры не столько слова, сколько сами дела веры. Именно так познавать истинную веру учит нас и Сам Господь, ибо Он говорит: "Аще не творю дела Отца Моего, не имите Ми веры: аще ли творю, аще и Мне не веруете, делам Моим веруйте" (Ин. 10, 37-38). С этим вполне согласуется и учение преп. Варсонофия Великого, который говорит, что "вера наша состоит не в том, чтобы только изречь и произнести устами, но совершенная вера познается из исцеления. Если ты веровал и исцелился, ходи и не претькайся и не хромай более. - Исцелился ли ты? - Покажи, что прекратилось кровотечение твое" (150:104). Иначе сказать, если в сердце твоём действительно имеется спасительная вера, исцеляющая душу от греховных недугов, то яви добрые дела, подобающие тому, кто действительно имеет сию веру, чтобы видно было, что греховные раны твои не кровоточат и не смердят зловонием греха. В подтверждение того, что истинная вера всегда бывает целебной и спасительной, преп. Варсонофий приводит слова Самого Спасителя: "Если веруешь Христу Спасителю, Который говорит: по вере твоей буди тебе, - то Он скажет и ныне душе нашей, находящейся в теле: "держай дщи: вера твоя спасе тя" (Мф. 9,22) (150:104).

По своему сокровенному смыслу понятие веры трудно поддается определению, а потому св. Варсонофий для объяснения его прибегает к тексту Священного Писания, в нем ища вразум-

ления и свидетельства о сущности веры. "Если веруешь, - пишет св. Варсонофий, приводя слова Евангелия, - что и от неплодных камней может Бог воздвигнуть чад Аврааму (Мф. 3, 9), и что Отверзший уста ослу (Числ. 22,28) может отверзти их и тебе и может умудрить, вразумить и укрепить и тебя, то Бог подаст тебе все" (357:244). В другом месте в том же смысле св. Варсонофий вопрошающему о вере отвечает: "Кто просветил очи слепого, да просветит очи сердца твоего, чтобы разуметь благое и полезное; да укрепит тебя и утвердит совершенною верою Бог сил, рекший: "вся возможна верующему" (Мф, 9, 23), и да увижу тебя в лице спасаемых благодатию Предстателя душ наших Иисуса Христа" (344:240). Отсюда следует, что познание премудрости Божией в сердце спасающегося, в его сердечном расположении, в свободном произволении и самоопределении и, стало быть, всякое рассуждение о вере - относительно, ибо понятие это сугубо сокровенное и трудно определяемое. Одно несомненно, что всякое знание исходит из сердца, как и все помышления добрые и злые, и вера служит источником их синтеза, поскольку вера, споспешествуемая любовью, осуществляется в делах, то есть в исцелении, в конкретном выражении делания. Поэтому преп. Варсонофий и дает совет духовному брату: "Не стыжусь сказать тебе, брат мой, что ты не можешь рассуждать о вере; а если не можешь, то не рассуждай, ибо сим навлекаешь на себя лишь скорбь и смущение" (58:43). Почему это так? Потому что это признак сла-

бости, неустойчивости, шаткости веры без должного твердого основания.

В противоположность такому неуравновешенному состоянию человек, "твердый в вере, - говорит св. подвижник, - если будет говорить и состязаться с еретиками или неверными, никогда не смутится, потому что имеет внутри себя Иисуса, Начальника мира и тишины. И такой после мирного состязания может с любовью привести многих еретиков и неверных в познание Спасителя нашего Иисуса Христа" (58:43). А это и составляет плод истинной веры, ибо она соединена с добрыми делами.

"Какие же плоды духовные лучше тех, - говорит преп. Варсонофий, - чтобы подвизаться о вере Христовой и успокоить христианство! Ибо хотя оно и утверждается Христом, но Бог хочет искусить и сердечное расположение людей, дабы совершенно открылось куда они стремятся" (848:492).

Таким образом, по учению преподобного Варсонофия, смысл веры истинной, спасающей и совершенной может быть сформулирован как откровение уму тайн сердечных, воспринимаемых сердцем путем просвещения его познанием Божественной Истины.

Следовательно, вера есть действительно преддверие, вводящее в христианский подвиг, потому что уверовать и верить - это не только первая христианская добродетель, но и путь спасения, и духовная лечебница в достижении нравственного совершенства, в достижении Царства Небесного.

б) П о к а я н и е

Как познание истин Божественного Откровения находится в зависимости от веры, через которую происходит разумно-свободное усвоение Божественной истины еще здесь на земле, так и сущность спасающей веры неразрывно связана с проповедью покаяния. С призыва к покаянию начинается Своя проповедь и Сам Господь наш Иисус Христос, говоря: "Приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие" (Мк. 1, 15). Принцип покаяния, таким образом, лег в само основание сущности веры в Церкви Христовой на земле, то есть стал краеугольным камнем нашего спасения.

Где нет великого таинства Покаяния, там нет и святой Церкви Божией, спасающей человека. По словам Спасителя, не покаившийся человек погибнет (Лк. 13, 3), тогда как верующий в Сына Божия "имеет жизнь вечную" (Ин. 6, 47). Следовательно, без чувства покаяния, без сознания своей греховности и без стремления исправиться, чтобы соединиться с Богом, не может быть истинной веры.

Сама цель пришествия Христова, ее окончательный результат заключается именно в покаянии людей. Иисус Христос, как Сам Он говорит, для того и пришел, чтобы призвать грешников к покаянию (Мф. 9, 13; Лк. 2, 17). Покаяние, следовательно, есть фундаментальный акт нравственного воссоздания человека. Обращение к Христу, как основной элемент и су-

щественное условие нравственно-христианского обновления человека, полагается покаянием, знаменуя собой первую ступень восхождения по лестнице христианских добродетелей.

Преп. Варсонофий в своем воззрении на покаяние рассматривает вопрос преимущественно с чисто внешней стороны, как одно из правил кинувийной монашеской дисциплины, не подвергая его разбору по существу, ни его содержания, ни его значения в жизни подвижающегося. Высказывания эти отрывочны и бессистематичны, в виде афоризмов или отдельных нравоучений, наставлений и советов о покаянии.

"Если станешь непрестанно осуждать самого себя, - пишет преп. Варсонофий, - то сердце твое сокрушится и обратится к покаянию, и Тот, Кто сказал через святого Пророка: глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишия (Ис. 43, 26), оправдает тебя и освободит от всякого осуждения. Ибо Писание говорит: Бог оправдай, кто осуждай" (Рим. 8, 34) ¹⁾.

"Итак, если желаешь положить начало покаянию, - говорит Преподобный, - посмотри, что сделала блудница: слезами своими омыла она ноги Владыки (Лк. 7, 38). Плач омывает всякого от грехов; но человек достигает плача трудом, посредством многого поучения в Писании, терпения, размышления о Страшном суде и стыде вечном и через самоотвержение, как Господь сказал: "Иже хочет по Мне идти, да отвержется себе, и возьмет

1) Святоотеческие наставления о молитве и трезвении.
М., 1889, стр. 404.

крест свой, и по Мне грядет" (Мф. 16, 24) (254:192).

Но как кающийся должен приступить к покаянию? С каким настроением? Что он должен иметь в виду? На это св. Варсонофий отвечает: "Бог никого не отвергает, но всех призывает к покаянию. Приступающий к нему должен приступить от всего сердца, сеять с надеждой, пожать и до последнего издыхания ожидать искушения" (489:318). Всякий грех есть нарушение заповеди Божией, есть вина перед Богом, и потому говорит преп. Варсонофий: "Когда нарушишь заповедь, спеши к покаянию; и хотя имеешь перевязь для своей раны, не предавайся нерадению, чтобы не сделалось с тобой хуже прежнего" (270:204).

Покаяние — это обет монашеского ^дпослушания, постоянного памятования о своих грехах и сознания своей вины перед Богом. Поэтому говорит Преподобный вопрошающему: "Ты не иначе можешь спастись, как только через сие (послушание). Итак, не унывай, падая и восставая, поползаясь и укоряя себя, пока Господь не окажет тебе милости, которой ты желаешь; только не будь нерадив" 1).

Что же требуется от покаяния? — Покаяние во грехе требует, чтобы не делать его более, и удаление от зла состоит в том, чтобы оставить его" (241:183).

Принесение покаяния связано с прощением грехов. Но как

1) Святоотеческие наставления о молитве и трезвении.
М., 1889, стр. 413.

узнать, что грехи прощаются? И на этот вопрос преп. Варсонофий отвечает: "Признак прощения грехов состоит в том, чтобы возненавидеть их и не делать более. А когда человек размышляет о них и сердце его услаждается ими, или он и совершает их на деле, - это есть знак, что грехи еще не прощены ему, но он еще обвиняется в них" (540:344).

В данном случае вопрос о прощении грехов переходит в нашем понимании в стадию их юридического разрешения. Речь идет о разрешении грехов покаянием. О чем преп. Варсонофий говорит так: "Когда святой и праведный молится за грешного, то и грешный по силе своей должен содействовать молению святых покаянием; будучи сам собой недостаточен в уплате долгов своих, он приносит малое, а молитвы святых - многое" (622:403). Как в судебном производстве большое значение имеют защитники виновного перед судом, так и в вопросе покаяния ходатайством за грешника служат молитвы отцов, как об этом говорит Преподобный: "Говорит же тебе Бог Великий, Царь наш: Прощаются тебе все грехи твои преимущественно за молитвы и моления святых и ради твоей веры в Него" (144:101).

Завершительным моментом в понимании сущности покаяния должно быть рассмотрение вопроса о результатах его последствия, то есть - что дает грешнику покаяние, каковы его плоды. На этот вопрос преп. Варсонофий отвечает так: "Приобрати себе, - говорит он, - смирение и послушание, плач, подвижничество, нестяжание, вменение себя ни во что и подобное

сему, что находишь в словах и в жизни отцов. Сотвори же плоды, достойные покаяния (Мф. 3, 8). И как результат покаяния звучит в учении преп. Варсонофия благодарение Богу за ниспосланный дар прощения грехов: "Бог ничего от тебя не требует, кроме благодарения, терпения и молитвы о прощении грехов" (163:123), ибо "всякое даяние благо" (Иак. 1, 17) истекает от Бога. И как Он благ, то все благое от Него даруется: праведным, как достойным, грешным же, как (призываемым) через благодеяния прийти в покаяние" (400:272). Таковы советы и наставления преп. Варсонофия о покаянии и о его связи с верой.

Высшим проявлением покаянного чувства, по св. Варсонофию, является сокрушение о грехах — слезы или плач. "Желая омыть скверны, омой их слезами: ибо они чисто омывают всякую скверну" (77:59). "Возлюби всем сердцем плач, — говорит Преподобный, — ибо и он соучастник благого сего делания. Потрудись во всем отсекай свою волю" (253:191). "Настоящий твой плач и настоящее умиление — не истинные, но отходят и приходят; истинный же плач, соединенный с умилением, бывает рабом человека, постоянно ему подчиненным, и имеющего оный не одолевает брань; (плач сей) заглаживает прежние согрешения и омывает скверны, и постоянно именем Божиим охраняет человека, который приобрел его; изгоняет смех и рассеянность и поддерживает непрестанное сетование, ибо он есть щит, отражающий все разженные стрелы диавольские" (Ефес. 6, 16)

(458:300).

Итак, покаяние есть не просто формально внешний церковный обряд, но и таинство, имеющее глубоко-духовный мистический смысл, указывающее на живую и непосредственную связь между духовным и земным миром, между Богом и человеком, на их взаимоотношение и ответственность человека в своем бытии перед Богом.

в) П о с т

Пост имеет древнее установление. Начало его относится еще к жизни прародителей в раю, когда Бог положил для них заповедь воздержания - не вкушать плодов дерева познания добра и зла.

В Новом Завете Сам Господь Иисус Христос освятил пост Своим сорокадневным пребыванием в пустыне. В христианском нравственном сознании и вероучении пост всегда понимался в смысле воздержания, предохранения себя от всего препятствующего духовно-нравственному состоянию и благополучию человека-христианина, служа целям его нравственного развития и совершенства, в интересах гармоничного развития личности человека, как образа и подобия Божия с преобладанием в нем духовной жизни.

Согласно этому общему христианскому воззрению на пост, учит и преп. Варсонофий, различая пост духовный и телесный,

внутренний и естественный, т.е. чувственный, как ограничение в пище и питии. Вообще высказывания Преподобного о посте редки и немногословны. "О посте чувственном, — пишет он, — не скорби, он ничего не значит без духовного: не входящее без услаждения в человека сквернит человека, но исходящее из него" (Мф. 15, 11) (168:126). "Что касается поста, то преклони выю твою, вспоминая жизнь отцов и их бдения, смирись сердцем и, если можешь, потерпи до девятого часа, а если не можешь, то не заботься; старайся же сохранить пост внутреннего человека, исполняя заповедь: еже не снести от древа, и предохранять себя от других страстей. Сей пост внутреннего человека приятен будет Богу и вознаградит для тебя недостаток телесного поста" (509:330).

Сторонник умеренного воздержания в рамках естественной нормы преподобный Варсонофий часто пост вменяет вместо болезни, полагая, что болезнь заменяет собой значение поста. "Пост, по взгляду подвижника, как наказание тела для того, чтобы усмирить тело здоровое и сделать его немощным для страстей, по слову Апостола: егда немоществую, тогда силен есмь (2 Кор. 19, 10). А болезнь — более сего наказания, и вменяется вместо поста и даже более тому, кто переносит ее с терпением, благодарит Бога и через терпение получает плод спасения своего. Ибо вместо того, чтобы ослаблять ему тело постом, оно уже и без того болезненно" (169:128).

"Посему не от немощных телом требует Бог поста, но от силь-

ных и здоровых. Снизойди немного телу, и это не будет грехом. Бог не требует от тебя (поста), потому что знает болезнь, которую послал тебе" (168:126). "О посте же не скорби, как я прежде сказал: Бог ни от кого не требует (трудоу) сверх силы" (169:128).

Вообще все наставления великого старца о посте и вообще о воздержании проникнуты духом любви, рассудительности, взвешивания всех возможных сил человека, особенно физических - все делать по силам в интересах духовной жизни человека, что, однако, в жизни представляется узким и тесным путем к достижению нравственного совершенства.

Что значит вообще воздержание, хотя бы в обычном житейском смысле, но применительно к быту монашества?

"Воздерживаться, - говорит Преподобный, - значит вставать (с трапезы) немного сытым, как определили старцы новоначальным. - Когда же человек достиг в меру Апостола, который сказал: "Не не разумеваем бо умыслений его" (2 Кор. 2, II), то не можем укрыться от него, сколько следует ему есть, ибо он уже обучен сему... Бог Отцов наших да приведет тебя в радость сию: она светла и сладка. Такой (человек) уже не вспоминает о телесной пище, ибо он "забы снести хлеб свой" и пребывает умом в ином мире. Вышних ищет, горняя мудрствует, горним поучается, идеже Христос одесную Отца сидит" (Кол. 3, 2) (98:71).

А что значит делать по силе? - Вопрос опять же касаю-

щийся телесного воздержания. "Делать по силе своей, - говорит Преподобный, - значит употреблять несколько менее надлежащего и пищи, и питья, и сна. Спросите: какая должна быть мера сна? - Отцы назначают для сна половину ночи. В пище воздерживай себя тогда, когда желаешь съесть еще немного, и таким образом всегда употребляй ее умеренно" (84:63).

Итак, по св. отцу, чтобы быть духовным человеком, для этого надо отвергаться плоти: ибо что не полезно, то и вредно, а вредное должно отвергать" (54:45). Отсюда человек, избравший путь духовной жизни, поприще стяжания добродетелей и нравственного совершенства, всегда должен помнить, что этот путь узкий и тесный. "Всякий покой телесный, - заключает Преподобный, - мерзок Богу нашему, ибо Он Сам сказал: "узкий и тесный путь, вводяй в живот" (Мф. 7, 14). Избрать этот путь - есть добрая воля; и тот, кто держится его во всяком деле, произвольно избирает себе скорбь по силе своей. Или не знаешь, что говорит Апостол: "Умерщвляю тело мое и порабоощаю" (I Кор. 9, 27) (132:92). Таковы ответы о посте преп. Варсонофия, великого старца, вопрошавшим его ученикам, и через них каждому христианину, вступающему на путь поста и молитвы.

г) М о л и т в а

Молитва как акт таинственного, мистического общения человека с Богом - есть беседа души человека с Богом языком чувства, сердца и ума, наших уст и безмолвия. Великий старец преп. Варсонофий в своих ответах спрашивающим его ученикам раскрывает многообразные содержания разных видов и форм молитвы, давая наставления о том, как должно молиться: о месте и времени молитвы, о предмете молитвы - о чем молиться; о препятствиях или искушениях и соблазнах во время молитвы; о видах молитвы.

Молитва, по учению св. Варсонофия, есть постоянное памятование о Боге. "Она есть свет для души, и христианин каждое дело должен начинать молитвой" (84I:488), то есть с призывания имени Божия, с памятования о Боге, которое должно быть непрерывным. "Каждый может охранять память о Боге, по своей мере", - учит св. Подвижник (326:228). Но поскольку средоточием внутреннего мира человека является его сердце, то из него прежде всего исходят все наши воздыхания и начинания, и, таким образом, молитва является олицетворением и выражением нашего сердечного расположения. "Сердечный труд, - говорит преп. Варсонофий, - должен состоять в том, чтобы непрерывно молиться Богу" ¹⁾. Поэтому Преподобный в своих

1) Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. М., 1889, стр. 407.

высказываниях обращается к вопросу о непрестанной молитве, которая всегда должна быть сердечной. "Стоишь ли ты, или сидишь, или лежишь, пусть бодрствует сердце в твоём псалмо-служении. Предавайся молитве, непрестанно прибегая к Богу днем и ночью, и тогда враги, борющиеся душу, отступят постыженные" (508:329). "Непрестанно молиться, - говорит Преподобный, - относится к мере бесстрастия" (178:132), а "если непрестанно молишься, то не нужна продолжительность, когда встаешь на молитву, ибо ум твой весь день пребывает в ней" (74:57).

В связи с вопросом о постоянной молитве св. старец говорит и о том, как может человек непрестанно молиться. Отвечая на вопрос одного старца, получившего облегчение от болезни, как должно молиться и в чем упражняться ежедневно, преп. Варсонофий говорит: "Должен ты несколько упражняться в псалмопении, несколько молиться изустно; нужно время и на то, чтобы испытывать и блюсти свои помыслы. В псалмопении же и молитве устно не связывай себя" (176:131).

В другом месте Преподобный говорит: "Когда кто бывает наедине, то должен упражняться в псалмопении и молиться устами и сердцем; если же кто будет на торгу или вообще вместе с другими, то не следует молиться устами, но одним умом" (717:440). "Когда стоишь на молитве, - говорит св. подвижник, - ты должен молиться об освобождении тебя от ветхого человека, или произносить "Отче наш" (74:57).

Молитва, по св. Варсонофию, может быть умной и устной: "О молитве же и псалмопении (скажу), что надобно петь не только умом, но и устами, ибо пророк Давид говорил: "Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою" (Пс. 50, 17)... А воспоминаний о том, что ты видел, слышал или сделал, ничто не уничтожает кроме молитвы, соединенной со смирением, трудами и слезами и с отречением своей воли" (90:66).

Итак, сердечное расположение – главное условие истинной молитвы, молитвенного настроения. "Затворим же уста и помолимся (Богу) в сердце, ибо кто затворяет уста и призывает Бога, или молится Ему в сердце своем, тот исполняет предписывающую сие заповедь. Если же и не призовешь в сердце имени Божьего, а только помнишь о Боге, то в сем еще больше быстроты (удобства) и достаточно в помощь тебе" (427:285) ¹⁾. Сердечная молитва – есть молитва внутренняя. "В псалмопении же и молитве устной не связывай себя, но делай, сколько Господь тебя укрепит: не оставляй также чтения и внутренней молитвы: несколько того, несколько другого, и так проведешь день, угождая Богу. Совершенные отцы наши не имели определенного правила, но в течение целого дня исполняли свое правило: несколько упражнялись в псалмопении, не-

1) Избранные места из руководства к духовной жизни преп. отцов Варсонофия Великого и Иоанна. Спб., 1908, стр. 24.

сколько читали изустно молитвы, несколько испытывали помыслы, мало, но заботились и о пище, и все сие делали со страхом Божиим" (176:131).

Говоря о всесовершенной молитве, св. отец пишет: "Молитва же совершенная состоит в том, чтобы беседовать с Богом, не рассеиваясь мыслями, собирая все свои помыслы и чувства. Человек входит в такое (состояние), когда умрет для всех людей, для мира и для всего, что в нем находится. И (такой) ничего не должен более говорить Богу в молитве, как только: избави меня от лукавого; да будет воля Твоя (Мф. 6, 13, 10) во мне, и иметь в уме, что он предстоит Богу и с Ним беседует. Признаком того, что (человек) коснулся совершенной молитвы, служит то, что он не смущается более, хотя бы и весь мир его оскорблял. Совершенно молящийся есть тот, кто умерщвляет себя миру и покою его; а когда кто Бога ради прилежно исполняет свое дело, это не есть рассеяние, но тщательность, угодная Богу" (79:61).

Молитва, как и покаяние - это тайное дело и оглашению не подлежит, как и то действие благодати Божией, которое мы получили по нашим молитвам и по молитвам наших св. отцов, как и Сам Господь повелевал исцеляемым Им людям не говорить об оказанной им помощи. Так же поучает и великий наш старец о молитве за других. Некто христолюбивый муж, будучи болен и сильно томим горячкой, просил великого старца помолиться о нем, чтобы получить ему облегчение от болезни; послал

также и воду для того, чтобы старец благословил ее для употребления в пищу, ибо не в силах был терпеть жара от горячки. Старец помолился о нем и, когда он (болящий) напился этой воды, жар тотчас прекратился и болезнь прошла. Удивляясь этому и прославляя за сие Бога, брат рассказал некоторым о том, что сотворил с ним Бог, и о благодеянии, которое оказал ему святой старец. Но на другой день после этого прежняя горячка возвратилась к нему в сильнейшей степени, и он опять послал к старцу, прося помилования. Старец же ответил ему: "Ты снова пострадал за то, чтобы вперед не пустословил". Получив совершенное исцеление молитвой святого старца, тот брат боялся уже рассказывать кому-либо не только об этом, но и о других благодеяниях святого, которые были ему известны" (649:414). Много и других ценных наставлений о молитве в советах преп. Варсонофия, но все они говорят о великом спасительном значении молитвы.

Значение молитвы в жизни христианина по характеру своего обращения к Богу свидетельствует и о наличии в человеке сознания необходимости, наряду с подвигами покаяния и поста, такой христианской добродетели как смирение.

д) С м и р е н и е

В системе Нравственного богословия, в учении о христианских добродетелях на первом месте ставится добродетель смирения, как "сокращенное спасение" (62:51). В "Руководстве к духовной жизни" преподобного Варсонофия учению о смирении также отводится преимущественное внимание, поскольку в нем затрагиваются все основные вопросы, связанные с выяснением общего понятия смирения и его значения в жизни спасающегося человека.

Прежде всего в своих "Ответах" ученикам преп. Варсонофий дает общее понятие о смирении, как "имеющем первенство между добродетелями" (453:297), являющемся "матерью всех добродетелей" (494:322).

Само смирение, по учению преп. Варсонофия, состоит в том, чтобы считать себя землей и пеплом на деле, а не на словах только, и чтобы говорить: "Кто я такой? - И кто считает меня за что-либо?" (191:145). Св. отец называет смирение "началом спасения, как и страх Божий, чтобы удалиться от всего ненавистного Богу. А для этого не нужно делать чего-либо без вопрошения и совета, также и не говорить чего-либо неподобающего, и притом признавать себя неразумным, неосоленным и уничтоженным, и вовсе ничего не знающим" (231:173). В правиле же новоначального говорится следующее: "... пребывать в глубоком смирении, ни в каком случае не

почитать себя за нечто, не говорить: что это или для чего это? Но пребывая в послушании и великой покорности, не сравнивать себя ни с кем, не говорить: "такого-то почитают, почему же не почитают и меня; он успокоен во всем, отчего же я не имею успокоения", - быть презираему во всем и не негодовать. Вот дела истинного новонаначального, который действительно желает спастись" (183:136). "Сколько имеешь силы уничижай себя день и ночь, понуждаясь увидеть себя ниже всякого человека. Это есть истинный путь и кроме его нет другого желающему спастись в укрепляющем его Христе. Приобрети веру, надежду и любовь, и они приведут тебя во святое смирение, к матери всех добродетелей, и спасешься" (494:322).

Расценивая значение смирения, св. отец говорит и о его благих последствиях. "Два дарования дал Бог людям, через которые они могут спастись и избавиться от всех страстей ветхого человека: смирение и послушание, а мы не стремимся к ним, не желаем пребывать в них, ни руководиться ими для того, чтобы приобрести помощь, избавиться от зол и прилепиться к Великому Врачу Иисусу, Который может уврачевать нас от воспаления (страстей)" (550:351). Приобретение смирения приводит к прощению грехов. "Если не будешь унывать от трудов, приобретешь смирение, а когда приобретешь смирение, то получишь и прощение грехов, ибо сказано: виждь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя (Пс. 24, 18) (356:

244). Итак, "прибери же смирение, опаляющее демонов," — поучает Преподобный (226:169), — ибо "смирение делает человека селением Божиим, от вселения же Божия (в человеке) изгоняются лукавые демоны и начальник их диавол с постыдными их страстями, и человек делается храмом Божиим, освящаемым, просвещенным, очищенным и исполненным всякого благоволения, благодати и радости. Человек этот делается богоносцем; даже более, он бывает богом, по-сказанному: "Аз рех, бози есте и сынове Вышнего вси" (Пс. 81, 6) (210:157).

Итак, "во всех случаях будем прибегать к смирению, — поучает преп. Варсонофий, — ибо смиренный лежит на земле, а лежащий на земле куда может упасть? Очевидно же, что находящемуся на высоте удобно падать" (161:121) ¹⁾.

Какое высокое, богомудрое и благодатное учение о смирении, как о начальной христианской добродетели, ведущей к спасению по лестнице духовно-нравственного совершенствования! Истинно христианская жизнь, или деятельное подвижничество, представляющая собой сложный и трудный путь к духовному совершенству, состоит в приобретении истинного смирения, являющегося условием достижения любви к Богу и ближним.

1) Избранные места из руководства к духовной жизни преп. отцов Варсонофия Великого и Иоанна. Спб., 1908, стр.7.

е) Любовь к Богу и ближним

Учение преподобного Варсонофия Великого о любви явилось результатом его стремления приобщить своих учеников и последователей той любви Христовой, причастником которой он стал, стяжав благодать Святого Духа подвигом христианской жизни.

В своем воззрении на христианскую добродетель - любовь, св. подвижник Варсонофий рассматривает ее в трех отношениях, или аспектах: во-первых, как любовь вообще, во-вторых, как любовь к Богу и, в-третьих, как любовь к ближним.

Преподобный Варсонофий, изображая дело личного спасения человека-христианина под видом строящегося дома, у которого уже воздвигнуты стены и сделаны светлые окна, говорит: "Хочешь ли ко всему сему кровли, покрывающей дом? - Кровлей можно назвать любовь к Богу, - говорит св. отец, - которая, покрывая дом, никогда не падает и не допускает зайти "солнцу во гнев наш" (Ефес. 4, 26) (I2I:86).

Говоря о помощи Божией в деле нашего спасения и нравственного совершенствования, св. отец поучает: "Когда великий Небесный Врач наш дал нам врачевания и перевязи, от кого зависит причина гибели нашей, если не от немощи нашего произволения?" В число даров Божиих, упомянутых добродетелей смирения и послушания, св. Варсонофий поставляет также и добродетель любви. "Дал (Бог) нам и великую перевязь, стя-

гивающую все члены и целящую всякий недуг и всякую язву, - любовь к Нему. Он Сам сделался образцом для нас, ибо сказано: "смирил Себе", не только "послушлив был", но и "даже до смерти" (Флп. 2, 8) и, полагая за нас душу Свою, научил нас, говоря: возлюбите друг друга, "якоже Аз возлюбих вы, и о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою" (Ин. 13, 34, 35) (152:109).

Из этих слов Преподобного следует, что любовь есть совершеннейшее свойство и сущность природы Божества, что любовь - это Сам Бог и, следовательно, все, имеющие в себе эту любовь Божию, есть сыны Божии и наследники Царства Небесного и что такая любовь есть совершенная, которая "не отпадает" (I Кор. 13, 8), "и приобретший ее, - говорит св. Варсонофий, - пребывает в теплоте, возгораясь любовью к Богу и ближнему" (17:14).

Чтобы любовь была совершенной, - учит преп. Варсонофий, - необходимо избегать холодности сердца. "Известно, - говорит он, - что Господь назвал Себя огнем (Втор. 4, 24) (Евр. 12, 29). Если это так, то диавол, напротив, холоден и от него происходит всякая холодность". Поэтому "если ощущаем холодность, то призовем Бога, и Он, пришедши, согреет сердце наше совершенной любовью Своею не только к Себе, но и к ближнему, и от лица теплоты Его изгонится холодность ненавистника добра" (18:14). Итак, чтобы пришла совершенная любовь, необходима молитва. Если будем усердно молиться, то Господь

пошлет и совершенную любовь.

В чем заключается любовь к Богу?

Ссылаясь на слова Апостола, что "Бог любви есть" (Ин. 4, 8), преп. Варсонофий говорит: "Единодушно впряжем себя в благое иго Христово и утвердим себя в любви Христовой. И если кто говорит, что он имеет любовь, пусть не имеет (в себе) ничего такого, что ненавидит Христос. Постараемся же очистить сердце наше от страстей ветхого человека, которые ненавидит Бог. Мы Его храмы, а Бог не живет в храме, оскверненном страстями" (162:122). Чтобы иметь совершенную любовь к Богу, нужно и сердце иметь чистое и совершенное, т.е. совлечь с себя ветхого человека. Истинная любовь к Богу состоит в постоянном памятовании о Боге и принесении достойных плодов покаяния.

"Приняв великую и неизреченную радость, - говорит преп. Варсонофий, - возлюби Его всею силою, принося достойный плод покаяния (Мф. 3, 8), взывая со св. апостолом Павлом: "Кто ны разлучит от любви Христовы: скорбь ли, или теснота, или глад, или нагота, или беда, или страх, или меч?" (Рим. 8, 35) (206:154).

Любовь к Богу заключается в личном самопожертвовании и несении на себе Креста Господня. "Вспомни, - поучает св. подвижник, - что где труд, там и награда; где посредством

искушения обнаруживается доблесть, там и венец победы; а где любовь к Богу, там (готовность) взойти с Ним на крест, чтобы с Ним пострадать, и прославиться с Ним, чтобы вместе с Ним умереть и жить" (564:257).

О любви к ближним

"Любовь к ближним, - по учению преп. Варсонофия, - проявляется во многих видах и не одним только покаянием. Но если ты видишь, что ближнему твоему воздается больше почтения, чем ты хотел бы получить его себе, то это значит, что ты не любишь ближнего, как самого себя. Или когда имеешь что-нибудь необходимое, едва достаточное лишь для одного тебя, и не поделишься с ближним, то тогда ты не любишь его, как самого себя... Ибо написано в Писании не об одном каком-либо человеке, а каждый называется нашим ближним".

Раскрывая далее понятие любви к ближнему, св. отец пишет в чем состоит любовь к ближнему и как должно любить его, как самого себя. "Желать любить ближнего, как самого себя, - поучает преп. Варсонофий, - значит еще и следующее: когда случится терпеть какой-нибудь убыток, и видишь, что помысл твой услаждается тем, что ближний потерпел убыток несравненно больший, чем ты, тогда ты не любишь его, как самого себя. Также когда видишь, что его хвалят, и не сорадуешься ему, потому что тебя не похвалили с ним вместе, и не мыслишь как бы должно было, что похвала брата моего относится также и ко

мне, ибо он один из членов моих, то и в сем случае не постарался ты возлюбить его, как самого себя, — также и во всем остальном. Любить ближнего, как самого себя, значит также и то, что ежели услышишь нечто от отцов о пути Божиим, и брат твой спросит тебя о сем, — не скрывать от него полезное, по зависти. Но, зная, что он брат тебе, скажи ему со страхом Божиим, что ты слышал, и (притом) не считай себя учителем, потому что это полезно тебе" (336:234).

Если всякий человек наш ближний, то какова же должна быть мера любви брата к брату или старца к чадам? Отвечая вопрошающему брату о мере взаимной любви, св. подвижник говорит: "Мера любви духовных отцов к детям своим не имеет в себе ничего вредного или плотского. Ибо они утверждены духовным мудрованием и как в словах, так и в делах стараются всегда и во всем доставлять пользу юным"... Из этого обнаруживается, что такая любовь есть духовная. "Каждый по своей мере любит ближнего своего; мера же совершенной любви состоит в том, чтобы ради той любви, какую человек имеет к Богу, любить и ближнего своего, как самого себя... Мера же любви юных друг к другу должна быть такова: не клеветать друг на друга, не ненавидеть друг друга, не унижать, не искать своего только, не любить один другого ради телесной красоты или ради какого-либо телесного занятия... До сего простирается мера любви юных друг к другу" (339:236).

Любовь к ближним носит всеобщий характер и, по воззре-

нию преп. Варсонофия, должна простираться и на искушающих нас, и на врагов, ибо, если бы мы имели любовь, то ничто бы нас не разлучало друг от друга до смерти (57:42). Св. отец наставляет нас "быть для всех полезным примером". "Не суди и не осуждай никого, - говорит он, - но вразумляй, как искренних твоих братьев, и особенно возлюби искушающих тебя, так как и я много раз оказывал любовь искушавшим меня. Если вникнем, то найдем, что они-то и приводят нас в преуспеяние" (21:16).

То же самое следует сказать и о любви к врагам. По учению преп. Варсонофия, - "Если на всех людей смотрим одинаково, и все дни (скорбные и благополучные) для нас равны, то поистине с нами Бог. Если любим ненавидящих нас, поносящих, укоряющих, презирающих, наносящих убыток и угнетающих так же, как тех, которые любят нас, хвалят, доставляют нам приобретение и упокоивают нас, то поистине с нами Бог. Признак же достигшего в меру сию состоит в том, что (такой человек) всегда имеет с собой Бога, ибо и Бог всегда с ним" (846:491).

Имеющие такую совершенную любовь "восходят постепенно даже до седьмого неба и видят там неизреченные и страшные вещи, коих никто не может слышать, кроме достигающих этой меры" (109:76). Состояния такого блаженства достойны те, которые совершенно умерли для мира, стали "всецело вне ветхого человека и от источника премудрости перешли к иному источнику - любви, никогда "не отпадающей" (1 Кор. 13, 8); и

бывше в этом состоянии, они достигли меры, превышей рас-
сеяния и высокоумия, сделавшись всецело ум, всецело око,
всецело светлы, всецело совершенны... Возжелайте состояния
их, поревнуйте вере их, приобретите смирение их, терпение
во всем, дабы всем получить достояние их. Держитесь их
неотпадающей любви, дабы наследовать неизреченные блага"
(120:86).

Таков взгляд преподобного Варсонофия Великого на добро-
детель любви и на значение ее в жизни христианина на пути
его духовного совершенства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществление Церковью заповеданного Христом идеала: "Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный" (Мф. 5, 48), возможное лишь при условии исполнения всех Его заповедей, нашло свое выражение в жизни преподобного Варсонофия Великого. Преподобный Варсонофий, посвятивший свою жизнь следованию за Христом, достиг при содействии благодати Божией духовного совершенства и опытного богопознания.

Поучения преподобного Варсонофия представляют собой не систематический труд кабинетного ученого-богослова, но являются практическим руководством для ищущих духовного совершенства, отличаясь конкретным подходом к решению насущных вопросов духовной жизни.

Учение преп. Варсонофия Великого о духовном совершенствовании, содержащееся в его ответах и явившееся плодом благодатных дарований Святого Духа, приобретенных им подвигом христианской жизни, проливает яркий свет на сущность и значение подвижничества. Путь христианского подвижничества, как наиболее доступный и верный к достижению духовного совершенства, заключается в исполнении евангельских добродетелей: веры, покаяния, поста, молитвы, смирения и любви.

Исполнение этих добродетелей, составляющее смысл христианской жизни, ведет подвижника к духовному совершенству и вечному спасению, условием и результатом которого является приобщение благодати Святого Духа.

Стяжание Святого Духа является для христианина признаком истинности пути, мерилom всякого явления духовной жизни, целью его повседневной молитвы и подвига.

Великое значение наставлений Преподобного, его учения, представляющего собой руководство к духовному совершенству и спасению, с очевидностью следует из слов самого старца Варсонофия: "Я написал тебе (все) от альфы до омеги, от устройства новоначального до совершенства, от начала пути до конца его, от совлечения ветхого человека с похотьми его до облечения в нового, созданного по Богу (Ефес. 4,22, 14), начиная с того, чтобы быть чуждым земли чувственной, до того, чтобы сделаться небожителем и наследником земли обетованной. Вникни в мои послания - в них заключается Ветхий и Новый Завет" (49:36).

Таким образом, духовное совершенствование, по учению преподобного Варсонофия, представляет собой сложный, трудный, тесный и узкий путь подвижнической жизни, полной всяческих лишений, искушений, падений и востаний.

Духовный подвиг, составлявший смысл жизни преподобного Варсонофия Великого, явился предметом его поучений, целью которых было "представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе" (Кол. I, 28).

*Черодиакоу Инокентий (Самылкин).
5/5-1974г.*

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

1. БИБЛИЯ на славянском языке. М., 1904.
2. БИБЛИЯ на русском языке. М., 1968.
3. "Добротолюбие" в русском переводе дополненное. Т. 2, изд. 2, М., 1884.
4. ЕВАГРИЙ Схоластик - Церковная История. Т. 4, Спб., 1853.
5. "Житие патриарха Иоанна Милостивого". М., 1842.
6. ИГНАТИЙ (Брянчанинов), епископ - Сочинения. Т. I, изд. 2, Спб., 1886.
7. "Избранные места из руководства к духовной жизни преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна. Спб., 1908.
8. "Краткое сведение о св. Варсонофии". "Христианское Чтение", ч. 25, Спб., 1827.
9. ЛОПУХИН А. П., проф. - Православная Богословская Энциклопедия. Т.3, Спб., 1902.
- Ю. ОЖЕГОВ С. И. - Словарь русского языка. М., 1958.)
- II. "Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов Варсонофия Великого и Иоанна Пророка". Изд. 9. Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1904.

12. "Преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни", перевод с греческого. Спб., 1905.
13. "Св. Варсонофия и Иоанна, ученика и сподвижника его, душеспасительные наставления". "Христианское Чтение", ч. 1, Спб., 1834.
14. - " - ч. 2, Спб., 1835.
15. - " - ч. 3, Спб., 1834.
16. - " - ч. 4, Спб., 1836.
17. "Святоотеческие наставления о молитве и трезвении". М., 1889.
18. СЕРГИЙ, архимандрит - Полный месяцеслов Востока. Т. 2, М., 1876.
19. "Собрание писем святителя Феофана". Вып. 1, М., 1898.
20. - " - - Вып. 3, М., 1898.
21. СОЛОВЬЕВ А., прот. - Старчество. По учению святых отцов и аскетов. Семипалатинск, 1900.
22. "Старчество. Мысли святых отцов о необходимости и пользе старческого руководства в духовной жизни". Изд. 2, М., 1914.

23. ФЕОДОР Студит, преп. - Огласительные поучения. М., 1853.
24. ФЕОФАН, епископ - Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения. Изд. 5, М., 1912.
25. ФИЛАРЕТ, архиепископ Черниговский - Историческое учение об отцах Церкви. Т.3, Спб., 1859.